

[Polaris]

ЧЕМОДАН из КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ

МАРК МАКСИМ

Советская авантюрно-фантастическая проза
1920-х гг.

Том XXI

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

ССХХІ

Salamandra P.V.V.

**Марк
МАКСИМ**

ЧЕМОДАН ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ

Советская авантюрно-фантастическая
проза 1920-х гг.

Том XXI

Salamandra P.V.V.

Максим М. (Олидорт Б. В.)

Чемодан из крокодиловой кожи: Роман из современной жизни (Советская авантюрно-фантастическая проза 1920-х гг. Том XXI). — Б.м.: Salamandra P.V.V., 2017. — 108 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. ССХХI).

Романы Марка Максима (под этим псевдонимом выступал поэт, беллетрист и журналист Б. В. Олидорт), выходившие в 1920-х гг. — классический пример литературы «красного Пинкертона». На страницах их живут и действуют иностранные разведчики, пронырливые агенты империализма, роковые и несчастные красавицы и неустрашимые советские шпионы. В этом выпуске серии «Polaris» представлен неоконченный роман «Чемодан из крокодиловой кожи».

**ЧЕМОДАН ИЗ
КРОКОДИЛОВОЙ
КОЖИ**

Выпуск первый

ТАЙНА ПРЯДИ ВОЛОС

МАРК МАКСИМ

ЧЕМОДАН из
КРОКОДИЛОВОЙ
КОЖИ

ВЫПУСК
1 й

**ТАЙНА
ПРЯДИ ВОЛОС**

МАРК МАКСИМ

ЧЕМОДАН

ИЗ

КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ

Роман из современной жизни.

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ.

ТАЙНА
ПРЯДИ ВОЛОС

Издательство О. Д. Д.

**НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ,
перепечатка, воспроизведение для
кино, инсценировка без согласия автора
ВОСПРЕЩАЮТСЯ по законам СССР.**

Обложка работы художника
А. ВОРОНЕЦКОГО.

—
Издание 1-е 15.000 экз.

Донлит. № 3939.

—
Типо-литография Госиздата
в Новочеркасске.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Новый роман Марка Максима, автора «Шаха и мата», выпускаемый нами в свет под названием «Чемодан из крокодиловой кожи», принадлежит к серии авантурных романов, имеющих своей темой современную политическую жизнь Европы и Америки, эпоху, исключительную по своей динамичности, эпоху величайших социальных потрясений, эпоху величайшей в мире революции и жесточайшей в истории войны...

В сущности, авантурный роман в наши дни становится чем-то вроде бытового очерка, ибо современность далеко опережает самые затейливые вымыслы, самую богатую писательскую фантазию...

Мировая война, самое жестокое в истории преступление капиталистического строя, затем великая революция на Востоке, на рубеже Европы и Азии, великая пролетарская революция, поставившая рубеж между историческими эрами, между мировым вчера и завтра, красные знамена, поднятые победно пролетариатом над одной шестой частью земного шара, сложнейшие международные конфликты, бурлящая, бьющаяся в судорогах послевоенная Европа, буржуазные правительства и банки, резиденции миллиардеров, готовящие новую, еще неслыханную в истории, бойню в мировом масштабе, замыслы мировых фашистов, переплетенные с риторикой соглашательских медовых речей Пуанкаре, Вандервельде и Макдональда, слившиеся почти воедино банкиры, министры, авантюристы, уголовные преступники и кокотки кружатся в зловещем хороводе, озаренные багровым светом вечера капиталистической Европы, а над небоскребами, кипящими проспектами, сверкающими магазинами, морем электрических реклам, театрами, дансингами, мюзик-холлами, шантанами уже поднимается ярким заревом заря социальной революции, уже, как подземный гул, глухими ударами звучат шаги класса, идущие на смену стгнившему капиталистическому строю, рабочего

класса, который один явится спасителем человечества, единственным могущим спасти мир от гибели, уготованной ему капиталистической культурой, культурой, создавшей одновременно с Анатолем Франсом — маршала Фоша...

В дансингах, мюзик-холлах, шантанах еще вихлятся ожиревшие тела банкиров и полуобнаженных кокоток под звуки фокстротов и шимми, но в сумеречном свете занимающегося рассвета уже звучат, как грохот могучего прибора, приближающиеся звуки Интернационала...

Такова тема современного романа, романа, который по стремительности действия, по динамике является киносценарием, перенесенным в литературу.

Русская эпопея, разоблачения «Юманите», американская нефтяная панама, дело Бориса Савинкова, авантюры империалистов в Китае, на границах Индии, в Афганистане, яростная борьба мирового фашизма — это ли не материал для романиста, романиста, идущего в ногу с жизнью; для романиста, полотном для своего романа берущего современность...

Такому романисту нечего выдумывать: готовый материал к его услугам, разоблачение газет, мемуары политических деятелей, две-три коммунистических газеты на любом из европейских языков: вот фон для романа, перед которым самые богатые вымыслы прежних романистов покажутся бесцветными. Автор «Чемодана из крокодиловой кожи» именно таким современным романистом и является... Это беллетрист с темпераментом журналиста, беллетрист, для которого лучшим материалом является последнее радио...

В смысле агитационного значения романы Марка Максима, а в частности новый его роман «Чемодан из крокодиловой кожи», являются именно тем, чему т. Бухарин дал удачное название «коммунистического Пинкертона»...

Распространяться об огромном значении этого рода литературы, вернее сплава литературы, газеты и кино — не приходится: это достаточно ясно и достаточно освещено такими авторитетными товарищами, как т. Бухарин...

Предлагаемый вниманию наших читателей роман несомненно заинтересует их, ибо из каждой главы, из каждой буквы текста грохотом мировых центров, бешеной динамикой струится: Современность...

Издательство.

ГЛАВА I

Странные подробности одного пожара

В два часа ночи в дежурной комнате одной из московских пожарных частей затрезвонил телефон. Подошедший дежурный услышал взволнованный голос, кричавший в трубку:

— Пожар в Сокольниках. Горит лаборатория химического завода... Немедле.....

Голос оборвался, так, как будто у говорившего вырвали трубку...

Дежурный отошел от телефона, но в этот момент телефон затрезвонил опять...

Дежурный вновь снял трубку:

— Дежурный пожарного депо.....

Другой голос сказал отдельно и твердо:

— Горит правление Хим-Треста на Мясницкой улице...

Немедленно вышлите часть...

— Есть, — ответил дежурный, бросая трубку....

Через две минуты пожарные автомобили мчались в разные стороны: часть к Сокольникам, часть на Мясницкую к зданию Хим-Треста...

Приблизительно в то же самое время телефонистка центральной станции ответила на короткий звонок:

— Станция...

— Будьте добры сообщить мне: вы соединяли только что пожарную команду с кем-нибудь...

Телефонистка ответила любезно:

— Дважды. Телефон из Сокольников и телефон из Петровского парка.

— Вы в этом уверены?

— Да.

— Это было пять минут назад?..

— Да.

— Проклятие!

Телефонистка окаменела от изумления. Затем она ска-

зала с негодованием:

— Как вы смеете ругаться по телефону?..

Голос, говоривший по телефону, невнятно пробурчал что-то, затем снова сказал:

— Проклятие! Вы уверены в том, что соединяли станцию и пожарное депо дважды?.

— Я не отвечаю нахам...

— Мне не до деликатностей...

— Тогда подождите, пока вам будет до них...

Голос сказал хрипло:

— Умоляю вас... Вы соединяли дважды?..

Изумленная телефонистка сказала:

— Да! Если это так важно...

Голос простонал:

— Очень. Спасибо.

Отбой. Барышня разъединила и пожала плечами.

Этот короткий разговор происходил в начале третьего ночи.

В половине третьего ночи, через полчаса, брандмейстер части сделал краткий доклад по телефону в милицию:

— По прибытии к Сокольнической заставе пожарная часть нашла помещение лаборатории охваченным огнем. Несмотря на все усилия, проникнуть внутрь не удастся. Несколько взрывов, последовавшие только что, разрушили входы. Выезжайте сюда. Два пожарных ранено. Внутри здания находился, по сообщению сторожа, инженер Брагин, работавший в своем кабинете. В кабинет пробраться нет возможности. Да. Что? Да.

Он положил трубку. Прибывший через двадцать минут начальник милиции увидел полуобгоревшие стены, которые еще лизали языки огня. Двое пожарных сделали попытку вновь проникнуть внутрь, но вынуждены были отступить полуобожженные.

Здание продолжало гореть. По временам слышались короткие взрывы.

— Баллоны взрываются, — сообщил сторож, человек лет сорока, с шрамом на лбу.

По составлении протокола и прочих формальностей, начальник милиции отбыл, успев сообщить брандмейстеру:

— Второй вызов пожарных на Мясницкую в правление Хим-Треста оказался пустой тревогой: Хим-Трест и не думал гореть.

Брандмейстер был усталым после бессонной ночи. Он проворчал:

— Шутники какие-нибудь..

К утру пожар был локализован. Здание обгорело снаружи совершенно, а внутри, вследствие огня, представляло собой груды обломков и тлеющих бревен...

Агенты милиции проникли внутрь, в место, бывшее еще накануне кабинетом инженера Брагина и, после долгих поисков, отыры тело инженера, представляющее собой обгоревший обрубок, по которому даже нельзя было установить личности сгоревшего...

Прибывшая жена покойного установила его личность по кольцу на руке и упала в обморок. Врач скорой помощи привел ее в чувство, и она уехала домой, совершенно потрясенная ужасной смертью мужа.

— Всего месяц, как повенчались, — сообщил сторож, закуривая папиросу.

После тщательного осмотра здания, агентам милиции удалось установить, что пожар произошел вследствие замыкания электрических проводов. Находившиеся в лаборатории горючие вещества немедленно вспыхнули, несколько баллонов со взрывчатыми препаратами лопнули, и здание моментально оказалось охваченным огнем...

О пожаре лаборатории было сказано несколько слов в разных концах города.

— Вы уверены в том, что пожар произошел вследствие замыкания?...

Этот вопрос был задан в правлении треста агенту милиции.

— Да.

— Хорошо. Так и будет отмечено.

Второй разговор произошел несколько позже, в кабинете правления...

При этом разговоре присутствовало несколько инженеров, представитель военного ведомства и директор правления...

Директор сказал раздельно и четко:

— Вам известно, вероятно, товарищи, что инженеру Брагину были отпущены значительные средства на проведение крайне важных опытов... Изобретения Брагина были настолько важны, что...

— Мы знаем, — подтвердили инженеры.

— Эти опыты протекали в совершенной тайне. Брагин никому не доверял своих секретов до полного разрешения важной проблемы, над которой он работал...

— Он даже нас не пускал в лабораторию, — подтвердил один из инженеров.

Директор бросил папиросу в пепельницу:

— Опыты Брагина были настолько важны, что мы согласились на полное соблюдение тайны впредь до полного окончания его работы. Еще третьего дня Брагин был у меня и заявил, что его работы близятся к концу. Он заявил, что его изобретение произведет фурор во всем мире и даст в руки советской власти мощное средство для обороны, годное также и как могучий двигатель в промышленности... И все это погибло вследствие несчастной случайности, вследствие глупого случая... Это ужасно!...

Инженеры наклонили головы в знак согласия...

— Я надеюсь, товарищи, что появится новый изобретатель, подобный Брагину, который заменит нам сгоревшего Брагина, возместит эту тяжелую утрату... Похороны Брагина состоятся завтра... Все служащие Хим-Треста обязаны присутствовать на них. Вы свободны, товарищи...

Кабинет председателя правления опустел. Вошедший секретарь доложил:

— Вас хочет видеть один из наших служащих...

— Кто именно...

— Механик Беркут...

— Пусть войдет...

Беркут вошел неторопливой и спокойной походкой: это был человек выше среднего роста, мускулистый, с плотно

сжатыми бритыми губами и холодными, пронизательными, серыми глазами. На вид ему можно было дать лет тридцать. Но иногда казалось, что ему сорок...

Он пожал руку председателя правления, сел в кресло у стола и сказал:

— Извиняюсь, что беспокою вас, товарищ... Мне нужно разрешение на осмотр тела инженера Врагина и помещения лаборатории... То есть, бывшего помещения лаборатории...

— Зачем? — коротко спросил председатель.

— Хочу сам расследовать причины пожара.

— Сгорело от соединения, — начал председатель...

Серые глаза Беркута прищурились:

— Знаю. Слышал. Мое расследование ничему не помешает. Просто осматриваю...

Председатель внимательно взглянул на холодное бритое лицо... Затем пожал плечами:

— Хорошо.

Беркут поднялся и поклонился. В эту минуту ему можно было дать сорок лет...

У самой двери он сказал:

— Лишнее говорить о моей просьбе кому бы то ни было...

Председатель правления поднял глаза:

— Но...

Твердый голос Беркута повторил:

— Лишнее...

Его глаза встретились с глазами директора. Директор наклонил голову и сказал вполголоса:

— Хорошо...

Дверь закрылась за Беркутом... Председатель правления закурил папиросу, откинулся на спинку кресла и сказал:

— Черт возьми!.. Ну и глаза же у него... Как сталь!.. Как посмотрит, как будто стальными обручами сожмет...

Он задумался... Затем сказал самому себе:

— Сильный человек... А ведь ничем особенным не отличается. Обыкновенный механик, правда, с желанием рабо-

тать и с большой инициативой. Пусть исследует, если хочет... Только Брагина...

В голосе председателя прозвучало неподдельное сожаление:

— ...Только Брагина и его изобретения он не возвратит... Эх! Брагин!..

Председатель правления поднял голову и крикнул через приоткрытую дверь секретарю:

— Кто-нибудь еще есть на приеме?..

— Никого, — ответил секретарь, появляясь на пороге...

В этот момент снизу раздался крик. Секретарь выскочил и через минуту возвратился:

— Ничего особенного, — сказал он, — на сходявшего с лестницы Беркута обвалился кусок штукатурки и кирпич. Но только слегка ушиб его...

Председатель сказал с раздражением:

— Я двадцать раз говорил, что лестницу надо отремонтировать... Сделать строжайший выговор завдомом. Завтра же приступить к ремонту...

Секретарь сказал:

— Слушаю...

— Я поеду на завод... В случае надобности позвоните туда...

— Слушаю...

Председатель вышел и секретарь остался один... Он подошел к телефону, позвонил и сказал:

— Станция?.. 2-45-6-6. Да.

— Позвонила.

— Спасибо. Кто у телефона? Ты, Комаров... Нет, ничего... На Беркута, у нас тут один такой механик есть, обвалилась штукатурка...

— Убила?

— Нет, только ушибла.

— Больше ничего?

— Нет.

— Хорошо.

Трубка легла на вилку... Секретарь вышел, насвистывая, из кабинета и аккуратно прикрыл за собой дверь...

ГЛАВА II

Беркут удивляется

Андрей Иванович Беркут, служащий химического треста, 28 лет, среднего роста, блондин, гладко выбритый, с серыми холодными стальными глазами, служил в тресте два года. Он прибыл из-за границы, где служил в русских войсках, брошенных царским правительством на западный фронт. Андрей Беркут был отправлен туда не без ведома жандармского корпуса, по той простой причине, что был крайне подозрителен в политическом отношении. Этот крепкий, с острым и холодным взглядом человек, бывший рабочий одного из сормовских заводов, затем техник на заводе военно-промышленного комитета, внушал сугубое недоверие жандармскому корпусу. Именно поэтому он и был отправлен в войска, следовавшие на западный фронт.

При назначении военный следователь, ведший дело Беркута, сказал негромко, но достаточно внушительно:

— На западном баловаться не дадут. Живо выучат, тем более что.....

Он затаился папиросным дымом и с улыбкой довел до сведения слушавшего его полковника:

— Все равно не вернется: пушечное мясо, что и говорить!

Полковник кивнул головой: судьба Андрея Беркута была решена.

Три года, проведенные за границей, не прошли даром для Беркута. Несмотря на тяжелые условия, непрерывное пребывание на передовых позициях, Беркут овладел в совершенстве английским и французским языками и, кроме того, вынес огромную жгучую ненависть ко всему, что видел на фронте. Он убедился в том, что такое оборотная сторона капиталистической культуры и, когда его умиравший от ран товарищ, французский солдат Пуаре, сказал, хрипя в агонии:

— Отомсти за нас тем...

Он не закончил, вытянулся и умер.

Беркут посмотрел на труп товарища и холодно и спокойно, но сказал с такой силой, что не понявший, в чем дело, капрал вздрогнул:

— Слово Беркута: ты и те другие, вы будете отомщены!...

Капрал понял: он кивнул головой и сказал одобрительно:

— Отомстим бошам, э, товарищ?..

Беркут окинул его тем же холодным, как ледяная вода, взглядом и ничего не ответил.

По окончании войны русские войска не распускались. Французское правительство не хотело расставаться с нужными ему для колоний рабами, одетыми в военную форму. Беркут бежал: зарево великой революции, охватившее небо бывшей российской империи, влекло его к себе. Он прибыл в Москву и, как знающий иностранные языки, занял место в Хим-Тресте в отделе торговых операций с Западом.

Краткая биография Беркута была бы не полна, если бы не прибавить, что этот холодный спокойный человек ни разу не опоздал на службу, ни разу не сказал лишнего слова во время служебных занятий. Его прозвали сослуживцы «машиной», но у этой машины было два серых холодных пронизательных глаза, выражавших непреодолимую, не знающую преград волю.

Кусок штукатурки, упавший сверху, слегка задел Беркута. Кирпич пролетел мимо... Беркут холодно взглянул на лежавший кирпич и сказал сквозь зубы:

— На дюйм ближе, и я последовал бы за Брагиным....

Затем он спустился вниз, не удостоив даже взглядом потолок, с которого кирпич сорвался,...

Беркут сел на первый вагон трамвая линии «А» и доехал до Сретенки... Здесь он слез для того, чтобы навестить одного человека, который ему был очень нужен...

В небольшой комнате, меблированной столом, шкафом, двумя стульями и умывальником, Беркут сел и, глядя прямо в глаза нужному человеку, сказал:

— Сколько времени я тебя знаю?

— Два года...

— Ладно.

Он замолчал... Владелец комнаты был молод, лет двадцати шести-семи, с аккуратным пробором черных волос, с быстрыми хитрыми глазами и мягкими вкрадчивыми движениями... Его звали Павлом Николаевичем Корневым, он был студентом-химиком, личным знакомым Брагина и Беркута...

Молчание было нарушено Беркутом:

— Ты когда в последний раз видел Брагина?..

Корнев разбирал на деревянном крашеном столе бумаги. Не поднимая головы, он ответил:

— На той неделе. На похоронах будешь?..

— Едем, — коротко ответил Беркут.

Голова Корнева поднялась. Он удивленно спросил:

— Куда?

— В Сокольники....

— Зачем?

— Скажу по дороге....

Когда через час Беркут и Корнев приехали к зданию бывшей лаборатории, их встретил сторож неприветливо:

— Ходят, все ходят, отбою нет... И чего шатаются?...

— А разве еще кто был? — быстро спросил Корнев...

Беркут тоже обернулся к сторожу:

— Кто еще осматривал?..

— Разные, — ответил неохотно сторож.

— Кто именно?...

— Да вчера один из угрозыска был... Позавчера еще один был... А сегодня еще приперся один....

— Кто?..

— Шут его знает.. По-русски ни бе, ни ме... Плел что-то.. Я его и не понял...

Беркут спросил еще раз:

— Осматривал?

— Эге! Осмотрел, все вынюхал, на прощанье пять рублей дал. Ей-Богу...

— А какой он из себя?..

— Чернявый.. А с ним другой был, так тот рыжий, как петух...

— Ладно, — сказал Беркут. Корнев молчал...

Они стали осматривать развалины... После получаса тщательного осмотра Беркут кивнул самому себе головой и сказал:

— Теперь идем осматривать остатки Брагина....

Тело инженера лежало на столе в просторной комнате. Беркут посвятил осмотру этого обугленного обрубка около часу...

Обернувшийся раз Корнев заметил, что Беркут что-то спрятал в карман...

— Что там такое?.. — спросил он отрывисто...

— Пустяки, — пробормотал Беркут, — бумажонку выронил и опять спрятал... Ладно, можно идти...

Они вышли и сели в трамвай... Корнев, глядя в окно, спросил небрежно:

— Какого черта тебе эта возня нужна с телом Брагина?..

Беркут посмотрел ему в глаза:

— Вкратце я тебе сказал... А подробно объясню потом... Поймешь...

Корневу было холодно, апрельский вечер был сыроват. Он вздрогнул, пожал плечами и сказал:

— Я слезу в центре. Хочу в кино пойти...

— Сходи, — ровным голосом сказал Беркут... Он сосредоточенно думал о чем-то другом...

Так же рассеяно он пожал руку Корневу, когда тот выходил из вагона...

На пороге Корнев обернулся и сказал:

— Завтра зайду к тебе...

Беркут кивнул головой и отвернулся к окну... Вагон тронулся, кондуктор подошел и спросил:

— Баш билет?.....

ГЛАВА III

Подробности одного визита

Солянка, 5, третий этаж, квартира направо. Маленькая бронзовая дощечка:

— Инженер А. И. Брагин.

Твердая сухая рука Беркута легла на кнопку звонка. За дверью легкие шаги, шаги женщины. Звучный низкий женский голос:

— Кто там?..

— По срочному делу...

— По какому?..

— Мне нужно видеть вдову инженера Брагина...

— А кто это?..

— Механик Беркут...

— Подождите минуту...

За дверью шепот. Затем снова шаги, дверь открылась, пропуская невысокого человека в пальто с поднятым воротником и в мягкой шляпе, плотно надвинутой на глаза. Обернувшись назад, человек сказал с явным иностранным акцентом:

— Я зайду завтра, мадам... Желаю здоровья...

— Где я голос этот слышал? — подумал Беркут, входя в небольшую полутемную переднюю...

Он подал руку, спросив:

— Анна Ивановна Брагина?..

Два карих глаза с беспокойным любопытством взглянули на него... Тот же звучный бархатистый голос ответил:

— Да. Пожалуйста, заходите...

Она пошла вперед, Беркут за ней, изучая легкую, плавную походку...

В очень хорошо обставленной комнате, со спущенными на окнах шторами, Анна Ивановна Брагина оказалась очень молодой, изящной женщиной, с золотистыми волосами, карими глазами и прекрасным цветом лица... Карие глаза смотрели несколько беспокойно... Темное, траурное платье

оттеняло золото темно-каштановых волос...

— Именно такая, — подумал Беркут, изучив и взвесив в одно мгновение женщину...

Она смотрела вопросительно, не предлагая садиться...

Беркут сказал просто, как говорят обыденные вещи относительно погоды:

— Пришел допросить вас...

Карие глаза расширились, рука, лежавшая на столе, вздрогнула:

— Как... допросить...

Беркут разрешил своим глазам улынуться:

— Не беспокойтесь, не официально... Добровольный следователь... Разрешите сесть?..

— Пожалуйста, — сказала она нехотя... В ее глазах все еще сквозило беспокойство...

Беркут сел, не сводя с нее взгляда...

После минуты молчания он сказал тем же обыденным тоном:

— Всего несколько вопросов...

Женщина рассмеялась негромким, явно деланным смехом:

— Вы мне раньше скажите, кто вы такой?.. С кем я имею дело?..

Беркут медленно сказал:

— Моя биография вряд ли... Впрочем: рабочий сталелитейного завода... Сидел в тюрьме за забастовку... Затем западный фронт... Затем революционная Россия... Служба в Хим-Тресте... Инженер Брагин, мой друг и великий изобретатель... Довольно?

На этот раз ее голос прозвучал сухо:

— Это ваша биография... А дело, которое?..

— Которое меня привело сюда? Вот: инженер Брагин, мой лучший друг, погиб неожиданно и странно... Интересно подробностями...

Карие глаза опять взглянули беспокойно:

— Обратитесь к следователю. Я ничего не знаю. Следователь знает больше.

Беркут облокотился на ручку кресла и спросил:

— Курить разрешите?.. То, что знает следователь, меня не интересует... Меня интересуют другие детали...

— Спрашивайте, — сказала она с видом жертвы, откидываясь к стенке дивана...

Беркут помедлил... Затем, закулив папиросу, спросил в упор:

— Сколько времени вы замужем за инженером Брагинным?..

Вопрос попал в цель: вдова Брагина вздрогнула от неожиданности, но сейчас же овладела собой... Кружевной платок приблизился к глазам, слезинка скатилась вниз:

— Полгода..

Ее голос прервался...

В голосе Беркута не было ничего похожего на сочувствие, когда он спросил:

— Где вы познакомились с ним?..

Карие глаза снова выглянули из-под кружевного платочка:

— В Берлине... Он приезжал туда...

— По делам службы... знаю... Вы — немка?..

— Нет, русская...

— А каким образом вы попали в Берлин?..

— Но...

— Вы — эмигрантка?..

— Мой отец — эмигрант...

— Вот как... Он — генерал — ваш отец?..

Снова невольная дрожь, рука Анны Ивановны вздрогнула:

— Да, но я не жила вместе с отцом, мы — чужие друг другу...

— Так...

Минута молчания... Беркут опустил глаза вниз: его очень заинтересовал узор ковра... Затем снова неожиданный вопрос:

— Кто был этот человек, который вышел отсюда, когда я вошел?

На этот раз женщина рассердилась:

— Это вас не касается... Я вообще не знаю, по какому праву...

Карие глаза расширились, в них замерцали странные огоньки...

Беркут медленно встал, наклонился над ней... Затем ровным голосом, обыденными интонациями:

— Любовник?..

Вдова Брагина вскочила, задев при этом Беркута:

— Вон!.. Если вы явились меня оскорблять... Я...

Она заплакала в кружевной платок, прислонившись к дивану.

— Не плачьте, — сказал снова Беркут. Ни брезгливости, ни сожаления не было в его спокойном голосе...

— Не плачьте, — повторил он, — это мешает допросу, мне некогда утешать вас...

— Вы еще осмеливаетесь...

Что-то мелькнуло в глазах Беркута, его голос стал жестче.

— Послушайте, перестаньте, наконец... У меня серьезное дело... Сядьте и отвечайте серьезно...

— Не хочу...

— Вы не ребенок...

— Все равно...

— Я — не ваш любовник, чтобы выносить ваши капризы...

Из-под платка раздался заглушенный смех:

— Тем приятнее...

Папирosa сломалась в сжатых пальцах Беркута... Он наклонился вперед:

— Если вы сейчас же не бросите этих штук, я вынужден буду позвонить по телефону...

Из-под кружевного платка показалось розовое лицо:

— Куда?..

Он шепотом сказал короткое трехсложное слово ..

Мгновение они смотрели в глаза друг другу... Затем, сев, она сказала спокойным тоном:

— Спрашивайте...

— Так лучше, — пробормотал Беркут... Он мельком отметил стоявший в глубине несгораемый шкаф, выдвинутый ящик письменного стола и лежавший на столе портфель...

Ровным и спокойным голосом он задал ей еще десять вопросов, каждый аккуратно отмечая в записной книжке... Затем так же спокойно приподнялся и сказал:

— Вы обязуетесь никуда не уезжать, не предупредив меня об этом. Мой телефон 56-789... Если я узнаю, что вы уехали, вам же будет хуже...

Кружевной платок к концу разговора превратился в лохмотья... Его беспощадно теребили узкие пальцы с заостренными отлакированными ногтями... Анна Ивановна Брагина покорно сказала:

— Хорошо...

— Еще один последний вопрос: кто он, этот ваш любовник?..

— Этого я не скажу...

— Вы скажете...

— Нет...

— Вы скажете...

Рука Беркута сжала узкие розовые пальцы...

— Пустите, мне больно...

— Ну?..

Шепотом она сказала:

— Инженер Вельс, технический советник английской миссии.

— Благодарю вас, — сказал Беркут, выпуская руку.

Он поднялся и небрежно сказал:

— Я зайду к вам на днях...

Обернувшись на пороге, Беркут добавил:

— Если кто-нибудь узнает о нашем разговоре... Хотя бы этот ваш Вельс... Помните, я не шучу... А жить вам предстоит только один раз...

Она кивнула головой...

Спускаясь по лестнице, Беркут пробормотал:

— Я так и знал...

Больше он ничего не сказал... Его губы были плотно сжаты, когда он садился в вагон трамвая, глаза смотрели спокойно в лицо кондуктору, когда он ровным голосом сказал:

— Две станции...

ГЛАВА IV

Две пары глаз плюс один браунинг

Беркут вернулся поздно ночью домой... Он плотно запер дверь, внимательно осмотрел замок: все было в порядке... Положив перед собой на стол вынутый из кармана браунинг, Беркут сел к столу и вынул из кармана крошечный сверток, тщательно завернутый в бумагу... Закурив папиросу, он бережно развернул сверток и положил на стол прядь рыжих волос, вынутую из бумаги...

Серые глаза Беркута внимательно и неподвижно установились на прядь волос...

— Рыжие, — сказал он вполголоса...

Затем, хлопнув рукой по столу, повторил:

— Рыжие...

Откинувшись назад, он ярко припомнил лицо сгоревшего друга, лицо инженера Брагина:

— Высокого роста, сухой, с неукротимой волей к работе и творчеству...

Что-то вроде нежности заблестело в глазах Беркута... Затем они сразу стали снова холодными и твердыми: он взглянул на прядь волос и снова припомнил:

— Глаза — темно-карие... Волосы — черные, как смоль, причесанные назад...

Снова удар кулаком по столу, от удара рыжая прядь подпрыгнула.

— Черные, как смоль... Черные, как смоль...

Пять минут Беркут неподвижно сидел, устремив свой взгляд на рыжую прядь обыкновенных волос, очевидно, очень его занимавшую... Затем он бережно завернул ее в бумагу, запер в ящик письменного стола, разделся и лег в постель, не забыв проверить браунинг, который он положил под подушку...

Свет погас, но в темноте еще долго светила папироса...

Беркут молча курил и думал...

Утро застало Беркута в парикмахерской на Мясницкой... Он брился, оживленно беседовал с парикмахером о клиентуре, о делах, о налогах... Затем ушел...

Через час его можно было видеть в парикмахерской на Дмитровке... На этот раз он стригся, но беседовал так же оживленно...

В этот день Беркута можно было видеть во всех парикмахерских Москвы, вплоть до самых неказистых... Можно было подумать, что он изучал парикмахерское дело... Еще через день он посетил парикмахерские, расположенные за Москвой-рекой... Повсюду он вел оживленные разговоры, стригся, брился, маникюрил ногти, подстригал усы, затем сбрил их совершенно... В одной парикмахерской он заказал парик, в другой — просто просил освежить лицо одеколоном.

Этому странному занятию Беркут посвятил три дня... На четвертый он нашел то, что ему нужно было...

— У нас бреются лучшие клиенты, — сказал парикмахер, подстригая волосы Беркута, — даже из английской миссии, что недавно приехала...

— Торговой? — спросил Беркут спокойно...

— Да...

Беркут расплатился и вышел...

На другой день он снова был в той же парикмахерской... Он сидел и терпеливо ждал очереди... Невысокого роста иностранец сидел перед зеркалом: его брил и стриг словоохотливый парикмахер... Когда, кончив с иностранцем, парикмахер сказал Беркуту:

— Пожалуйте...

Беркут помедлил мгновение, подождав, пока иностранец вышел. Затем сказал быстро:

— Разрешите мне взять с собой клок волос, вот он валяется на полу...

— Пожалуйста, — сказал изумленный парикмахер...

Беркут схватил клок ярко-рыжих волос и выскочил из парикмахерской...

— Сумасшедший, — сказал парикмахер, проводив его удивленным взглядом...

— Всякий народ тут шляется... — добавил он задумчиво... И, обратясь к новому посетителю — пригласил:

— Пожалуйста...

Беркут в это время летел на лихаче на Тверскую... Он беспрерывно подгонял извозчика:

— Скорее, скорее

Подлетев к подъезду высокого кирпичной окраски дома, он бросил извозчику:

— Подождите...

И скрылся за парадной дверью с вывеской:

— Бактериологический кабинет...

Через минуту он стоял перед врачом в белом халате и размеренным спокойным голосом говорил:

— Мне нужен срочный анализ...

Врач надел пенсне:

— Какой?

— Вот...

Рука Беркута бережно развернула две бумажки с двумя прядями рыжих волос:

— Надо сличить...

Врач кивнул головой...

Беркут терпеливо сидел и ждал, пока будет произведен анализ.. Его глаза холодно смотрели в окно.. На лице застыла маска, ничего не выражавшая...

Врач кончил, отставил микроскоп и сказал:

— Обе пряди принадлежат одному и тому же человеку...

— Вы в этом твердо уверены?...

Врач улыбнулся:

— Не я уверен, а вот он...

Он показал на микроскоп...

— Кроме того... Я был двадцать лет судебным экспертом, у меня достаточный опыт...

— Я знаю, — сказал Беркут: — иначе я не обратился бы к вам...

Он схватил обе пряди, расплатился и вышел. Лихачу он сказал:

— На Бронную...

На Бронной жил Корнев... Беркут поднялся по лестнице, постучал в дверь, но ответа не получил... Он снова постучал с тем же успехом... Постояв с минуту, Беркут снова постучал. Молчание... Тогда, нажав плечом шаткую деревянную дверь, Беркут высадил ее и вошел в комнату... В комнате было полутемно... Распахнув ставни, Беркут обернулся, ухватил быстрым взглядом беспорядок в комнате, шагнул вперед и увидел лежащего на полу Корнева. Рядом с ним лежал опрокинутый стул...

Беркут наклонился над Корневым... Его серые, стальные глаза встретили странный неподвижный взгляд глаз Корнева: Корнев был мертв, рядом с ним валялся браунинг... Вперив свои глаза в мертвые глаза Корнева, Беркут застыл на мгновенье...

Затем, выпрямившись, сказал:

— Успели...

Кивнул головой, затем спросил:

— Зачем?..

Он еще раз заглянул в мертвые глаза Корнева, как бы ища в них ответа.. Потом поднял браунинг: в нем были все заряды... Корнев был убит ударом чего-то твердого по голове.

Беркут оглянул комнату и затем сказал самому себе:

— Обо мне не должны знать...

Он бесшумно вышел, притворил дверь и, никем не замеченный, выскользнул на улицу...

Через минуту он ехал в вагоне трамвая «16», спокойный, холодный и непроницаемый, как всегда...

Читайте
выпуск
2-й.

Выпуск второй

БРАСЛЕТ БАЛЕРИНЫ

МАРК МАКСИМ

ЧЕМОДАН

ИЗ

**КРОКОДИЛОВОЙ
КОЖИ**

**БРАСЛЕТ
БАЛЕРИНЫ**

2^й
ВЫПУСК

ГЛАВА V

Мисс Эллен подписывает контракт

Двадцать три года, стройная блондинка выше среднего роста, зеленоватые глаза, золотистые волосы: мисс Эллен Старк, танцовщица из мюзик-холла «Палас». Начало карьеры мисс Старк можно поискать по ту сторону Сити, в рабочем квартале, в семье старого докера Старка, умершего от туберкулеза. Затем обыденная история: полуголодная мать, четверо детей.

Десятилетняя Эллен стройна и гибка, шарманщик Джордж учитывает это, несколько уроков, во время которых удары хлыстом являются не последним средством для усвоения маленькой Эллен премудростей балетного искусства. Затем, затем шумные улицы Лондона, сырой промозглый туман, простуженный Джордж вертит ручку шарманки и Эллен на отсыревших плитах тротуара танцует шотландский танец. Одобрительные возгласы любопытных прохожих, пенсы сыплются в маленькую тарелочку, протянутую ручкой Эллен... Так проходят четыре года... На пятом году один из прохожих в цилиндре и великолепном пальто с воротником из персидского барашка внимательно следит за танцующей джигу Эллен... Затем пальцы в лайковой перчатке опускают в тарелочку шиллинг, холодный голос спрашивает:

— Как тебя зовут, девочка?...

Мисс Эллен приседает, ей пятнадцатый год, она почти девушка, ее зеленоватые глаза застенчиво смотрят из-под прядей золотых волос:

— Эллен Старк, сэр...

Рука в лайковой перчатке делает жест по направлению к шарманщику Джорджу... Джордж низко кланяется, он простужен и жалок, Джордж, он дрожит от сырости ноябрьского дня...

Спокойный голос джентльмена в цилиндре говорит:

— Зайдете с девочкой ко мне от пяти-шести часов вечера, завтра...

Джордж низко кланяется, он похож во время поклона на ученого пуделя:

— А как адрес джентльмена?

Спокойный голос говорит раздельно:

— Квартал Мейфер, Парк-лейн, особняк Вельса...

Джентльмен в цилиндре удаляется неторопливой походкой, Джордж кланяется ему вслед, Джордж говорит дрожащим голосом испуганной и удивленной Эллен:

— Квартал Мейфер, боже мой, боже мой, девочка... Это квартал знати, это квартал лордов, я сорок пять лет живу в Лондоне и никогда еще там не был... Завтра мы пойдем туда, девочка.

Эллен спрашивает дрожащим голосом:

— Чего он хочет, этот джентльмен?

— Почему я знаю?.. Мало ли капризов у лордов... Может быть....

Голос Джорджа прерывается от волнения:

— Может быть, он хочет подарить нам кое-какое старое платье. У них много старья набирается, Эллен, у лордов, они не продают его старьевщикам...

На другой день в квартале Мейфер, в квартале особняков, дворцов и парков, появляются в пять часов вечера дрожащий согнутый шарманщик, похожий на ученого пуделя, и пятнадцатилетняя Эллен.

Швейцар, похожий на генерала, швейцар с седыми баками и грозным голосом, докладывает лорду Вельсу о странных гостях.

— Они говорят, сэр, что вы сами сказали...

Сэр Артур Вельс слегка улыбается, улыбкой пятидесятилетнего человека, видевшего на своем веку все, от международных конференций до будуаров самых великих актрис Европы...

Сэр Артур соблаговолил улыбнуться:

— А... Зеленоглазая девочка и шарманщик... Сентиментальный мотив, нечто из Диккенса.

Сэр Артур умеет острить, его юмор хорошо известен в парламенте и салонах, на бирже и в театрах...

Сэр Артур говорит лакею:

— Девочке дать чашку шоколада и бисквит: пусть она посидит там... А шарманщика позовите сюда...

Сэр Артур внимательно разглядывает выхоленные ноги, шарманщик стоит перед ним согнувшись...

Наконец сэр Артур, не поднимая глаз, говорит негромким, спокойным голосом:

— Девочка ваша дочь?..

— Нет, сэр...

— Родители?..

— Умерли, сэр...

— Хорошо. Сколько?

— Что, сэр...

— Я спрашиваю — сколько?..

— Чего, сэр?...

Серые глаза лорда поднимаются и встречают растерянный жалкий взгляд шарманщика:

— Я спрашиваю, сколько вы возьмете за то, чтобы девочка осталась здесь?..

— О, сэр...

— Я не люблю лишних разговоров: двести фунтов, это даст вам возможность отдохнуть остаток дней где-нибудь в Поплере.

— Но, сэр...

Властный голос говорит:

— Что... но...

— Для чего это вам, сэр...

— Триста фунтов за избавление от лишних вопросов...

Шарманщик Джордж одно мгновение колеблется, но призрак теплой комнаты, горячего обеда, еще многого:

— Да, сэр...

Голос шарманщика дрожит и срывается, голос лорда спокоен и тверд:

— Вот чек. Можете идти... Но помните: с этого дня вы исчезаете из жизни девочки...

— Да, сэр...

Согнутые ноги волочат старого Джорджа в переднюю, он целует Эллен и собирается уходить... Эллен плачет:

— Я боюсь...

— Не бойся, дитя мое... тебя не...

Слово «обидят» застревает в горле Джорджа, он сейчас похож на побитого пуделя, но призрак теплой печки, призрак горячего обеда и стаканчика виски: Джордж исчезает за зеркальной дверью вестибюля особняка...

Так началась карьера мисс Эллен. У лорда Вельса бывали капризы и он умел исполнять их: Эллен училась балетному искусству у лучших учителей, через два года семнадцатилетняя Эллен была самой хорошенькой мисс в Лондоне, а еще через полгода Джордж Вельс, сын сэра Артура, внимательно посмотрел на нее, когда она выходила из балетной школы. Лорд Джордж Вельс служил на востоке, в Индии, служил в Персии, служил в Афганистане, это был самый смелый и предприимчивый из чиновников его британского величества на Востоке: он не привык останавливаться ни перед чем для того, чтобы достигнуть цели... Когда надо было отравить индийского раджу для того, чтобы заставить горный округ покориться власти Великобритании, сэр Джордж отравил его без колебания, хладнокровно выбрав самый сильнодействующий яд... Он пустил пулю в лоб индийскому «сичху», туземному офицеру, не отдавшему ему чести на самой людной улице Калькутты...

Сэр Джордж внимательно посмотрел на Эллен... А через полгода мисс Эллен, беременная, была выброшена на улицу, как «развратная тварь»: сэр Артур был безжалостен в вопросах морали. Сэр Джордж поехал на фронт, в эти дни была объявлена война...

Апрель 1924 года застал мисс Эллен, как сказано, танцовщицей мюзик-холла «Палас», самого популярного мюзик-холла в Лондоне...

Среди акробатов, жонглеров, певцов уличных песенок, комиков, рассказчиков и клоунов, заполнявших программу «Паласа», значилось номером 15:

— Мисс Эллен, эксцентрические танцы...

В черно-белом трико, завитая и подкрашенная, мисс Эллен исполняла на эстраде мюзик-холла эксцентрические танцы и пользовалась большим успехом... Ее приезжали смотреть даже дипломаты, директор мюзик-холла очень ценил мисс Эллен:

— Боевой номер... — говорил он, покашливая в кулак...

Мисс Эллен разгримировывалась у себя в уборной, когда горничная Эстер подала ей букет и записку...

Мисс Эллен быстро пробежала глазами:

— Очень прошу вас поехать поужинать во мной. Вы мне нужны по важному делу... Стрейтон.

Мисс Эллен улыбнулась: Стрейтон импресарио, вероятно, предложение контракта в Глазго, легко догадаться...

Она кивнула Эстер:

— Хорошо, я буду готова через десять минут...

Эстер быстро подала ей платье... Через десять минут пухлые пальцы Стрейтона мягко прижали заостренные пальцы мисс Эллен, вкрадчивый голос Стрейтона сказал:

— Обворожительная мисс Старк... Ваши танцы...

Он поцеловал тонкие пальцы и более деловым голосом прибавил:

— Машина у подъезда...

Закрытый автомобиль понес их в ресторан... Глядя в окно, Стрейтон прибавил рассеянно:

— Я забыл вам сказать, что с нами будет еще...

Мисс Эллен посмотрела на него удивленно:

— Но ведь мы по делу.....

Глаза Стрейтона забежали, вкрадчивый голос произнес:

— Именно по делу... Это заинтересованное лицо...

Мисс Эллен, резко обернувшись, спросила:

— Кто?..

— Очень милый деловой человек... Мистер Тобб, адвокат.. Именно у него и есть к вам дело...

В отдельном кабинете ресторана сверкал белоснежный скатертью стол, отражая в хрустале сверкающий блеск люстры.

Мистер Тобб церемонно поклонился:

— Гарри Тобб, адвокат... Очень счастлив....

Он был средних лет, во фраке, очень чинный и сухой на вид.

— Судейская крыса, — внутренне расхохоталась мисс Эллен...

Она улыбнулась мистеру Тоббу:

— Я жду изложения дела...

— О....

Мистер Тобб развел руками:

— Сначала ужин, потом дела... Какое вино предпочитаете, мисс?..

Через четверть часа, за стаканом вина мистер Тобб изложил подробности дела:

— Я только поверенный, мисс. А настоящий инициатор... Но вы понимаете, анонимная антреприза, полномочным представителем являюсь я, я подпишу контракт и аванс...

Он улыбнулся:

— Будет выдан тоже мной...

Мисс Эллен посмотрела на него внимательно:

— Хорошо, но куда... В Глазго?...

— О, немного дальше...

Мистер Тобб выдержал паузу, затем коротко сказал:

— Москва...

Мисс Эллен широко раскрыла глаза:

— Москва?.. Россия?.. Но там...

Мистер Тобб был сама любезность и предупредительность:

— Мисс Эллен, условия прекрасные, город, говорят, также неплохой, всего на три месяца. Контракт здесь со мной, вот он, аванс сейчас же... Подробности завтра, Стренд, контора Тобба и Вейлор — от пяти до шести вечера... Согласны?...

Мисс Эллен откинулась на спинку кресла, белое вино зашумело в ушах мисс Эллен, перед ней промелькнула карта и кружок с надписью:

— Москва...

Занятная поездка, Грес будет злиться и завидовать — мелькнуло в голове мисс Эллен...

Она кивнула золотистой головкой и улыбнулась:

— Согласна...

Через две минуты контракт был подписан, аванс в виде пачки фунтов стерлингов исчез в сумочке мисс Эллен... Мистер Тобб, кланяясь, произнес:

— Завтра в конторе подробности. Стренд, контора Тобба и Вейлор-сын... Спокойной ночи, мисс...

Мисс, покачиваясь в купе автомобиля, нащупывала в сумочке пачку фунтов и улыбалась... Внезапно тень пробежала по ее лицу, странная тревога проникла в сердце мисс Эллен Старк...

Но она отогнала кивком головы дурные мысли и сказала самой себе:

— Это белое вино дьявольски крепко... Всего только два бокала.....

И мисс Эллен рассмеялась звонким и беззаботным смехом.

Шофер сказал, просунув голову в окно:

— Приехали, мисс...

И мисс Эллен Старк, танцовщица из «Паласа», ангажированная в Москву, беззаботно вбежала в лифт отеля, где она жила...

ГЛАВА VI

Браслет с тремя бриллиантами

Мистер Тобб, адвокат, компаньон фирмы Тобб и Вейлор-сын, низко кланяясь, встретил в конторе мисс Эллен:

— Очень рад вас видеть, мисс..

— Кажется, я аккуратна?..

— Опоздали на пять минут, но для артистки...

Мистер Тобб рассмеялся скрипучим адвокатским смехом, мисс Эллен улыбнулась...

— Я прошу вас, мисс, пройти в кабинет, там будет удобней разговаривать, — сказал мистер Тобб...

Кожанный мрачный кабинет мистера Тобба походил на средневековый кабинет для пыток... Кресла, казалось, были сделаны для нужд инквизиции, так тверды они были... Здесь сидели злостные неплательщики, прогоревшие банкиры, извиваясь от пытки под взглядами мистера Тобба... Но на этот раз мистер Тобб был любезен и галантен:

— Позвольте представить вас мистеру Гресби..

Мистер Гресби, сухой, жилистый, сорока пяти лет, с явной выправкой майора или полковника английской службы, наклонил коротко остриженную голову:

— Гресби...

Это прозвучало как выстрел из казенного штуцера, принятого в британской армии...

Мисс Эллен уселась на инквизиторском кресле и ждала подробностей. Она была насмешливо настроена: необычные импресарио, даже не поставившие в контракте неустойки, забавляли ее...

— Я жду, — сказала она свежим и звонким голосом, болтая ножкой в лакированной туфле и глядя на обоих импресарио зеленоватыми смеющимися глазами...

— Сейчас, — ответил мистер Тобб. Он тщательно прикрыл двери кабинета, хотя в приемной никого не было, это были не приемные часы...

Мистер Гресби поднял на мисс Эллен тусклый взгляд серых глаз:

— Мисс Старк подписала контракт в Москву?..

— Да, — ответила мисс Эллен, улыбаясь самой своей обворожительной улыбкой: — да, подписала. Аванс я уже получила... Жду подробных разъяснений...

Мистер Гресби кивнул коротко остриженной головой:

— Вы их сейчас получите...

Он вынул небольшой футляр, раскрыл его и, протянув мисс Эллен изящный браслет с тремя бриллиантами, сказал:

— Вам нравится эта вещица?..

Мисс Эллен была изумлена: эта деловая обстановка не подходила для подарков...

— Очень, — сказала она удивленно...

— Он ваш, — сказал сухо мистер Гресби...

Помолчав, он добавил:

— Я попросил бы мисс Эллен внимательно рассмотреть эту вещицу....

Мисс Эллен исполнила это желание...

— Очень изящно, — сказала она после осмотра, — эти камни чистой воды...

— Не в камнях дело, — сказал Гресби, его голос неожиданно стал ворчливым: — вот здесь...

Он взял из рук мисс Эллен браслет, нажал как будто невидимую пружинку и показал под камнями маленькое углубление, совершенно незаметное до этого...

— Видите...

— Я вижу, — сказала пораженная мисс Эллен...

Голос Гресби стал деловым и сухим:

— Мисс Эллен будет гастролить в Москве... На одном из спектаклей молодой человек посетит уборную мисс Эллен, он скажет всего только три слова:

— Тобб, Вейлор, Гресби... Мисс Эллен будет так любезна передать ему этот браслет, который ей будет возвращен через десять минут... В это углубление будет положена маленькая бумажка... Затем мисс Эллен кончит гастроль и возвратится в Лондон.. Браслет должен быть передан в этой комнате мне... Это все...

Мисс Эллен молчала.. Затем она сказала:

— Я, кажется, понимаю... Это, очевидно, правительственная антреприза, мой контракт с вами..

Мистер Гресби согласился, опустив глаза, безмолвно...

Мисс Эллен сказала испуганно:

— Но как же вы поручаете это мне?.. Ведь вы меня не знаете...

Неожиданная улыбка раздвинула сухие, бледные губы Гресби..

Он сказал скрипучим голосом:

— О вас наведены справки, во-первых... Вы будете только гастролить в Москве, во-вторых... И, в-третьих...

Глаза мистера Гресби стали свинцовыми:

— Вам двадцать шесть лет, мисс...

Мисс Эллен сделала невольный жест...

Гресби снова улыбнулся:

— Ну да, для театров и импресарио и прессы вам двадцать три, но мы ведь знаем... Вам двадцать шесть лет и вам очень хочется жить, вы очень любите жизнь... А если контракт вами будет нарушен — то неустойкой будет...

Мистер Гресби устремил на мисс Эллен свинцовый взгляд:

— Будет смерть... Это не угроза, это простое констатирование факта... Таким образом, в ваших интересах исполнить контракт... Итак, вы выезжаете в субботу в Москву... Все формальности будут исполнены Тоббом.

Мисс Эллен безмолвно повиновалась: свинцовый взгляд полковника Гресби парализовал ее волю... Уже на обратной дороге в автомобиле она всхлипнула и шепнула себе самой:

— Ленни, милая, ты попала в прескверную историю...

Она поникла головой и шепнула еще раз:

— Но на попятный поздно...

В ее ушах прозвучал сухой, как выстрел, возглас Гресби:

— ...будет смерть...

В этот вечер мисс Эллен Старк танцевала свои эксцентрические танцы в «Паласе» чрезвычайно скверно, сбивалась с такта и заслужила замечание дирижера... В уборной она разразилась слезами и сообщила своей горничной Эстер:

— Эсс, мы уезжаем в субботу в Москву...

— Но зачем же плакать, мисс. Прекрасная поездка, интересные гастроли...

Мисс Эллен сказала сквозь всхлипывания:

— Мне жаль покидать Лондон...

Эстер, трезвая и толковая горничная, знавшая все кулисы от Парижа до Каира — сказала, пожав плечами:

— Но мы ведь вернемся сюда через три месяца.

— Вернемся ли, — пронеслось в голове Эллен... Она вытерла слезы и сказала:

— Завтра начнете приготовления к отъезду...

И отвернулась к зеркалу, чтобы припудрить заплаканные глаза...

ГЛАВА VIII*

Две ночи Андрея Беркута...

Дела Беркута были разнообразны. Его можно было видеть в самых разнообразных концах Москвы: и на Тверской, и в Сокольниках, и в Петровском парке, и на Ходынском аэродроме, и в Камерном театре, и в оперетте, и в ресторанах...

Повсюду он появлялся с тем же холодным и безразличным лицом, со спокойным и пристальным взглядом серо-стальных глаз...

В данный момент, в шесть часов вечера, Беркут внимательно изучал афишу, объявлявшую о гастролях в саду Эрмитажа известной английской балерины мисс Эллен Старк... Прочитав внимательно всю афишу, он закурил папиросу и медленно пошел по направлению к Охотному ряду... Нескольким раз он пробормотал:

— Английская... Значит, те будут... Это обязательно...

Внезапно его лицо изменилось.. Он щелкнул пальцами, вскочил в трамвай и поехал домой...

Дома Беркут произвел целый ряд сложных операций.. Он тщательно выбрился, поглядел в зеркало, провел несколько раз рукой по щеке, остался доволен результатом, вынул из гардероба новый синий костюм, белую сорочку, из ящика письменного стола трубку и английский табак в жестяной коробке...

Затем переоделся и посмотрел в зеркало: зеркало отразило сильную фигуру безупречно одетого человека, очень похожего на англичанина или американца, в синем костюме,

* Сбой в нумерации глав — в оригинальном изд. (*Прим. ред.*).

с трубкой во рту и с холодным блеском спокойных серых глаз...

Затем Беркут вышел из дому и поехал в Эрмитаж...

На главной аллее сада он походил несколько минут с рассеянным видом... Затем прошел в боковую аллею, вышел оттуда и несколько раз прошелся по старому парку... Затем, как бы приняв определенное решение, он быстро пошел к эстраде..

Обогнув ее, Беркут пошел за кулисы и спросил первого попавшегося человека:

— Как пройти к мисс Старк?..

— Вторая дверь налево....

Беркут мгновенно изучил положение... За дверью был темный угол... Именно в этом углу и поместился Беркут, совершенно невидимый тому, кто шел бы по коридору, направляясь к двери...

Ему пришлось недолго ждать: по коридору послышались шаги, среднего роста человек в мягкой надвинутой на голове шляпе и макинтоше подошел к двери и постучал...

Затем он вошел и прикрыл тщательно дверь за собой...

Беркут подошел к двери, но услышать ничего нельзя было, кроме короткого возгласа по-английски: женский голос что-то сказал, затем наступило молчание...

Беркут внезапно принял решение и, распахнув дверь, вошел в уборную.. Его неожиданное появление было так внезапно, что стоявший спиной к нему человек успел кончить начатую фразу:

— Эйлор Гресби...

Легкий возглас балерины, человек обернулся к Беркуту, и они смерили друг друга пристальным взглядом...

— Что нужно? — спросил человек в макинтоше...

— Техник, осмотреть электричество, — лаконически ответил Беркут...

— Надо стучать...

— Извиняюсь, — пробормотал Беркут... Он подошел к шнуру от лампы и мгновенно выключил электричество... Балерина слегка вскрикнула, человек в макинтоше издал невнятное проклятие и кинулся к двери... Железная рука

перехватила его по дороге и сжала с такой силой, что он вскрикнул...

Это произошло в одно мгновение, в следующее мгновение человек вырвался из рук Беркута, распахнул дверь и исчез за ней, оставив в руке Беркута кусок макинтоша.

Беркут снова включил электричество и сказал испуганной мисс Эллен:

— Приношу свои извинения... Ваш знакомый очень пуглив, он так спешил, что оставил в моей руке кусок своего дождевика...

Мисс Эллен смотрела на него широко раскрытыми глазами...

Беркут наклонил голову и вышел...

Он снова прошел в сад, несколько времени ходил по аллеям, внимательно посмотрел эксцентрические танцы мисс Эллен в ее черно-белом трико, затем решительной походкой снова направился за кулисы... На этот раз он постучал в дверь, вошел и, улыбаясь, сказал мисс Эллен на чистейшем английском языке:

— На этот раз не электричество... Простите за то, что я испугал вас, мисс...

— О, пожалуйста, — начала мисс...

— Разрешите представиться: Беркут, только что прибыл из Афганистана с торговыми намерениями....

Он был прерван посыльным, передавшим мисс Эллен небольшой футляр... Острый взгляд Беркута перехватил футляр прежде, чем он скрылся в ящике туалета...

После нескольких ничего не значащих фраз о танцах мисс Эллен, о Лондоне и погоде, Беркут внезапно спросил:

— Не знает ли мисс в Лондоне мистера Гресби?...

Мисс Эллен побледнела и повернулась к Беркуту:

— Вы знакомы с ним?..

— Немного, — небрежно сказал Беркут: — встречался с ним когда-то в Лондоне... Как он поживает, старина...

— Он, — начала мисс Эллен и запнулась... Затем она сказала:

— Прошу меня извинить: я очень устала....

Беркут заметил, что она смертельно побледнела... Он от-

кланялся и вышел...

Когда мисс Эллен уезжала из сада, сопровождаемая своей горничной, два глаза следили за ней из-за ограды... Другие два глаза следили за балериной с противоположного тротуара, где тень от деревьев защищала смотревшего....

Владельцы обоих пар глаз пошли в разные стороны, не зная ничего друг о друге...

Следующая ночь Андрея Беркута носила несколько иной, далекий от искусства характер... Он провел первую половину ночи в ресторане на Тверской, прочел несколько газет, выкурил несколько папирос и в половине первого ночи вышел на улицу... Здесь он сел на извозчика и поехал в Чистые Пруды...

Что делал Беркут в остальную половину ночи, осталось неизвестным.. Он вернулся домой в шестом часу утра, бросил на диван шляпу и долго смывал под умывальником кровь с лица и с рук...

Затем подошел к зеркалу и внимательно изучил свое лицо... На левой щеке была ссадина, немного ниже у губы еще одна...

— Острые ногти, — пробормотал Беркут...

Затем он бросился на диван и уснул, как засыпают очень измученные люди: в том же положении, в каком упал на диван...

Слабый утренний свет осветил лицо Беркута, дышавшую неровно грудь и исцарапанные щеки... На белом воротнике было пятно, очевидно, от крови...

Губы Беркута были плотно сжаты, и кулаки он крепко стиснул: очевидно, ему снилось что-то, потому что он несколько раз сказал во сне:

— Гресби... Гресби... Гресби....

ГЛАВА IX

Двое за ужином, не считая балерины

Третья гастроль мисс Эллен Старк прошла с огромным успехом. Эксцентрические танцы английской балерины понравились Москве, аплодисменты звучали, как залпы, горничная Эстер, наблюдая за зрительным залом сквозь дыру в занавесе, констатировала:

— Большой успех, чем в лондонском «Паласе» и чем в «Альказаре» в Каире...

Мисс Эллен быстро пробежала в уборную, на ходу бросив горничной:

— Переодеваться, Эсс...

Она была возбуждена успехом и теми неожиданными встречами, которые ее взволновали с утра...

Первым был Вельс... Тот самый Вельс, лорд Джордж Вельс, сын сэра Артура, благодаря которому когда-то мисс Эллен была выброшена на улицу без пощады, по всем законам английской морали, тот самый лорд Вельс, который...

Одним словом, мистер Вельс, низко склоняясь в поклоне, произнес утром:

— Мисс Эллен, какая неожиданная встреча... Здесь, на Востоке...

Москва была для лорда Вельса Востоком, другими словами, тем, что заставляло английского джентльмена покинуть лондонские туманы, скачки, клуб и партию в футбол — для срочной поездки по весьма важным делам, которые в английской прессе комментировались, как:

— Весьма важная по своим последствиям поездка торговой миссии для ознакомления с рынками России...

О рынках России у лорда Вельса было смутное представление... Тем не менее, в числе десяти секретарей миссии значилось:

— Мистер Джордж Вельс, младший секретарь по торговым делам.

Как сказано, мисс Эллен Старк была сильно взволнована неожиданной встречей с мистером Вельсом... Перед ней мгновенно возникли сырые улицы Лондона, шарманщик Джордж, она сама, танцующая шотландский танец и неожиданная рука в лайковой перчатке, делающая короткий жест:

— У меня, в квартале Мейфер...

Подобно киноленте, пронеслась перед мисс Эллен вся ее карьера от сырой комнаты в Поплере, где умирал ее отец от туберкулеза, продолжая дворцом сэра Артура и кончая мюзик-холлом «Палас»...

Эти мысли были прерваны спокойным твердым голосом, который произнес:

— Мисс глубоко задумалась...

Мисс подняла глаза и встретила спокойный холодный взгляд своего вчерашнего знакомого, этого странного человека с кристальными глазами..

— О, мистер Беркоуд, — сказала мисс Эллен, отрываясь от воспоминаний...

На приглашение встретиться вечерам мисс Эллен была вынуждена ответить отказом: она вечером ужинала со своими соплеменниками, с некоторыми лицами из английской колонии в Москве...

— Мистер Ченсбери, — сказал, слегка улыбаясь одними губами, Беркут...

Его глаза были совершенно серьезны...

Мисс Эллен кивнула головой, и они расстались...

Мисс Эллен была очень поражена, когда вечером после спектакля мистер Ченсбери, слегка улыбаясь, произнес:

— Мисс Эллен не будет неприятно, если кроме нас двоих за ужином будет присутствовать еще...

Мисс коротко спросила:

— Кто?...

— Мистер Беркоуд...

— Вы с ним знакомы?...

— Сегодня познакомился... Очень дельный и милый человек... И...

Мистер Ченсбери нагнулся к мисс Эллен и сказал ше-

потом:

— Мисс будет с ним любезна, надеюсь?... Нам... Нам... очень нужно выяснить кое-какие подробности... Одним словом, мисс Эллен понимает...

Мисс Эллен ничего не поняла... Но она была покорна предписаниям мистера Ченсбери, потому что в его голосе ей слышался сухой голос полковника Гресби:

— Будет смерть...

Наемный автомобиль нес вечером мисс Эллен после спектакля в ресторан по улицам Москвы... Залитые электрическим светом витрины, кишащие толпой тротуары не занимали мисс Эллен: утренняя встреча с Вельсом парализовала ее, все ее прошлое встало перед ней, и с ужасом мисс Эллен поняла, что мистер Вельс, что лорд Джордж не был ей до сих пор безразличен...

Ужин был не хуже, чем в лондонских ресторанах... И двое джентльменов, сидевшие с мисс Эллен за столом, были не менее корректны, чем в Лондоне.

Справа мистер Ченсбери, слева мистер Беркоуд, полурусский, полуангличанин, прибывший в Москву из Афганистана с торговыми намерениями...

Мистер Ченсбери поднял бокал:

— За здоровье мисс Эллен, за здоровье отъезжающей завтра в Англию мисс Эллен.... Пожелаем ей счастливого пути...

Бокал звякнул о бокал мисс Эллен... Мистер Беркоуд спросил холодно:

— Мисс Эллен уезжает завтра в Лондон?...

— Улетает, — сказал мистер Ченсбери, — аэроплан Москва-Берлин, оттуда в Лондон... Мы расстаемся с прекраснейшей из танцовщиц, потому что, увы, наши дела заставляют нас еще находиться на Востоке...

— Вот как, — ровным голосом произнес мистер Беркоуд....

Он в свою очередь поднял бокал:

— За здоровье мисс Эллен... Пусть ей...

Неожиданно он поставил бокал на стол и, улыбаясь, обратился к мистеру Ченсбери:

— У меня к вам просьба, сэр...

Мистер Ченсбери любезно оторвался от созерцания белой руки мисс Эллен, на которой так прекрасно выделялся великолепный браслет с тремя бриллиантами, и ответил:

— Целиком к вашим услугам, дорогой мистер Беркоуд...

Из-за двери доносились заглушенные звуки оркестра... Мистер Беркоуд любезно наклонился к мистеру Ченсбери и сказал звучным спокойным голосом:

— Мне бы очень хотелось.... Пусть моя просьба не покажется странной...

Мистер Ченсбери вновь произнес предупредительно:

— Что угодно, дорогой мистер Беркоуд?..

И холодный голос мистера Беркоуда сказал отдельно:

— Обменяться с вами, дорогой мистер Ченсбери, бокалами... Так, как это принято на Востоке... Возьмите мой бокал с вином, а я возьму ваш....

Мисс Эллен Старк, танцовщица из «Паласа», увидела, как побледнел мистер Ченсбери, этот корректный, выдержанный мистер Ченсбери....

Мисс Эллен услышала затем деревянный голос мистера Ченсбери:

— Но, зачем... Эти восточные обычаи...

Твердый, стальной голос мистера Беркоуда внезапно стал громче:

— Мне очень хочется...

Спокойная рука пододвинула бокал с вином к мистеру Ченсбери, бокал мистера Ченсбери очутился перед мистером Беркоудом, и два глаза, два серых стальных глаза мистера Беркоуда вонзились в растерянный взгляд мистера Ченсбери.

Минута мертвого молчания, мисс Эллен переводила взгляд с мистера Ченсбери на мистера Беркоуда, ничего не понимая... Затем она увидела, как мистер Ченсбери, смертельно бледный, встал и сказал:

— Я не буду пить... Я... плохо себя чувствую....

Стальной взгляд стал тверже. Мистер Беркоуд сказал:

— Вы будете пить...

Явная угроза в голосе заставила мисс Эллен вздрогнуть...

Мистер Ченсбери направился к двери ресторанный кабинета, но одним эластичным точным движением был откинут обратно к столу и снова твердый голос произнес:

— Итак — вы выпьете бокал... Ну, я жду?..

Мистер Ченсбери сказал с отчаянием:

— Нет!...

И тогда раздался негромкий смех, от которого кровь застыла в жилах мисс Эллен Старк... Мистер Беркоуд рассмехался коротко и отрывисто, этот смех звучал только одну секунду, но мисс Эллен запомнила его на всю жизнь:

— Мистер Ченсбери очень нелюбезен... Мистер Ченсбери отказывается пить из бокала, который он сам предложил мне... Должен я из этого сделать какие-нибудь выводы?...

И снова прозвучал этот короткий ужасный смех мистера Беркоуда в ушах мисс Эллен...

Затем мистер Беркоуд встал:

— Разрешите мне откланяться, мисс Старк... Мистер Ченсбери явно чувствует себя плохо...

Пауза:

— Что касается до этого бокала, то я рекомендую его вылить, чтобы случайно он не был кем-нибудь выпит. Может произойти ужасная ошибка... Стрихнин, если не ошибаюсь?.. Так ведь, мистер Ченсбери?..

Короткий поклон, дверь тщательно закрылась за мистером Беркоудом.....

Бледный мистер Ченсбери выплеснул вино из бокала и сказал дрожащим голосом:

— Не удалось!..

— Что? — спросила перепуганная, еще не понимающая, в чем дело, мисс Эллен...

В этот момент взгляд мистера Ченсбери, устремленный на мисс Эллен, расширился, стал диким от ужаса, и мистер Ченсбери крикнул:

— Браслет!..

Окаменевшая мисс Эллен взглянула на свою руку: браслета, того самого браслета с тремя бриллиантами, возвращенного ей мистером Ченсбери для передачи кое-кому в

Лондоне, не было... Он исчез бесследно, как будто его и не было на руке мисс Эллен... В полубоморочном состоянии мисс Эллен слышала хриплый шепот мистера Ченсбери:

— Проклятие: он одурачил нас!..

В мозгу мисс Эллен промелькнуло сухое бритое лицо, зеленоватые глаза... Сквозь гул от выпитого вина в ушах мисс Эллен прозвучали вновь сказанные в конторе «Тобб и Вейлор-сын» слова:

— ...будет смерть...

И мисс Эллен упала в обморок, слыша проклятия, произносимые хриплым голосом ошеломленного Ченсбери...

Читайте выпуск 3-й.

Выпуск третий

**ПАССАЖИР КАЮТЫ
№ 16**

МАРК МАКСИМ

**ЧЕМОДАН ИЗ
КРОКОДИЛОВОЙ
КОЖИ**

**ПАССАЖИР
КАЮТЫ
№16**

ВЫПУСК

3й

ШАХ И МАТ.

Роман из современной жизни Марка
Максима.

Выпуск первый — Убийство на Уолл-
Стрит. 18-В.

Выпуск второй — Акула из Нью-Йорка.

Выпуск третий — Двое против Хорлэя.

Выпуск четверт. — Ролл-Ройс № 24569.

Выпуск пятый — К. К. К.

Выпуск шестой — Женщина с динамитом

Выпуск седьмой — Мат королю.

Издание О. Д. Д. ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ
в общем количестве 140.000 экзмп.
(разошлись).

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ ПЕЧАТАЕТСЯ.

Цена отдельного выпуска 10 коп.

ГЛАВА X*

Третий пассажир в каюте «Фоккер PP44бис»

В прохладном воздухе росистого утра, на фоне зеленой травы ходынского аэродрома, Фоккер PP44бис, линия Москва-Кенигсберг, походил на чудовищную черно-желтую птицу, готовую к прыжку в воздух..

Два механика пробовали мотор, пилот с поднятым воротником непромокаемого пальто невозмутимо курил маленькую трубку...

Подставляя разгоряченное лицо прохладному ветерку, мисс Эллен сказала единственному человеку, провожавшему ее, мистеру Ченсбери:

— Мой отъезд походит на бегство. Но все обошлось благополучно, вчера я была близка к разрыву сердца, вчера ночью...

Мистер Ченсбери после бессонной ночи был бледен, его веки покраснели и вспухли, но выражение лица было довольное, как у человека, только что закончившего тяжелую работу... Он сказал медленно:

— Какое счастье, что мисс пришло в голову спрятать эту... Наши будут довольны, мисс... Вы можете рассчитывать на дальнейшие поручения, если...

Мисс Эллен вздрогнула:

— О... С меня вполне достаточно... Отныне я вновь только танцовщица из мюзик-холла... Я не приспособлена к политике, вы понимаете, сэр?..

Улыбка раздвинула желтые зубы мистера Ченсбери, мистер Ченсбери ответил любезно:

— Гресби очень пожалеет о вас... Такие сотрудницы встречаются не часто, мисс Эллен...

* В оригинале, начиная с данной главы, главы нумерованы арабскими цифрами (*Прим. ред.*).

Он посмотрел в сторону аэроплана и добавил:

— Вам пора садиться, мисс... Ваша горничная уже внесла вещи в каюту...

Мисс Эллен резко повернулась и пошла к аппарату... У подножки в каюту аэроплана, протягивая руку для поцелуя мистеру Ченсбери, она сказала торопливо:

— Привет сэру Джорджу... Я не успела...

Мистер Ченсбери нагнулся к руке мисс Эллен, выражение лица мистера Ченсбери ускользнуло от мисс Эллен... Выпрямляясь, он ответил:

— Будет исполнено, мисс...

— Я иду, Эстер, — крикнула мисс Эллен. Обернувшись, она добавила:

— И передайте сэру Джорджу...

Мистер Ченсбери не расслышал, его взор приковался к фигуре человека, торопливо бежавшего с маленьким чемоданом в руке к аэроплану... Добежав, человек пробормотал:

— К счастью, успел...

Этот человек, чуть не опоздавший к отлету аэроплана пассажир, явно заинтересовал мистера Ченсбери, он хотел что-то сказать, но в этот момент затрещал пропеллер, подбежавший механик махнул рукой и мисс Эллен скрылась внутри каюты...

Придерживая шляпу рукой от ветра, мистер Ченсбери отошел в сторону, ФРР44бис вздрогнул, пробежал по земле и плавно поднялся над ходынским аэродромом, забирая вправо...

Одну минуту мистер Ченсбери следил за аппаратом, затем он медленно пошел к выходу... Садясь в автомобиль, он высоко над собой увидел ФРР44бис, летевший к западу... Мистер Ченсбери откинулся на спинку автомобильного сиденья и удовлетворенно сказал:

— Игра выиграна... А ведь чуть...

Мистер Ченсбери пожал плечами и возразил самому себе:

— Хорошие спортсмены не проигрывают... Но нам здесь, с этим... придется повозиться...

Глаза мистера Ченсбери стали озабоченными:

— Надо сказать Джорджу, чтобы он... Впрочем...

И мистер Ченсбери погрузился в обдумывание предстоящих в текущий день дел... Автомобиль резко загудел и свернул на Тверской бульвар...

ФРР44бис уверенно летел на запад... Пилот и механик застыли на своих местах, метроном* указывал 800 метров, легкий ветер слегка покачивал аппарат... Мисс Эллен смотрела вниз, на пеструю панораму Москвы, этого странного города, сочетания Запада и Востока по внешности, живущего кипучей жизнью мирового центра...

Внизу медленно проплыл Кремль, затем мосты Москвы-реки... Мисс Эллен смутно почувствовала странную тоску, какой не чувствовала, расставаясь с другими городами...

— Я нервничаю, — подумала она, поправляя выбившуюся прядь волос... Горничная Эстер дремала рядом... Подняв глаза, мисс Эллен встретила взгляд пассажира, чуть не опоздавшего к отлету аэроплана, эти глаза выражали восхищение красотой балерины... Мисс Эллен потупила глаза, внутренне улыбаясь... Затем она перевела взор на сладко заснувшую Эстер: горничная Эстер везде чувствовала себя, как дома, даже в каюте аэроплана, летящего на запад из страны Советов, этой странной страны, в которой, в которой...

На этом мисс Эллен, подчиняясь плавной качке аппарата, заснула. ФРР44бис, поблескивая на солнце крыльями, ныряя в воздушные ямы, летел на высоте 900 метров, унося с собой балерину мисс Эллен Старк, горничную Эстер и неизвестного пассажира, пристально смотревшего на уснувших пассажиров. Застывшие фигуры пилота и механика были видны в окно, соединяющее каюту с пилотом... Внизу черной змеей вилось шоссе, промелькнула и скрылась деревня, мотор стучал размеренно и спокойно... Неизвестный пассажир положил голову на руку и также уснул...

Мисс Эллен проснулась от странного ощущения холода... Она вздрогнула, взглянула на пассажира, глядевшего на нее пристально и выглянула в окно: линия железной до-

* Так у автора (*Прим. ред.*).

роги показалась мисс Эллен похожей на нитку, протянутую по темному фону... Аппарат медленно планировал к Кенигсбергскому аэродрому... Легкий толчок об землю, Эстер также проснулась, аппарат побежал по земле и остановился...

Дверь каюты распахнулась и агент компании, вежливо приложив руку к козырьку фуражки, сообщил:

— Автомобиль готов; поезд отходит через двадцать минут...

Мисс Эллен Старк и ее горничная Эстер очутились в спальном купе вагона скорого поезда Кенигсберг-Берлин и, облегченно вздыхая, мисс Эллен сообщила горничной Эстер:

— Через два дня Лондон, Эсс... Ты рада?..

Эстер улыбнулась уголком губ, ей было безразлично, где быть в Москве, Каире или Лондоне... Везде есть театры, и везде надо торопиться выгладить трико к спектаклю, и везде надо таскать букеты цветов из уборной в гостиницу... А все остальное не важно...

— Мне все равно, мисс, — ответила она осторожно... И прибавила:

— Но московские гастролы, мисс, по успеху напоминают мне Чикаго... Только здесь меньше цветов и больше аплодисментов... Но эти русские, это странный народ, мисс... Они...

На этом она была прервана стуком в дверь купе... Тот самый пассажир из каюты фоккера линии Москва-Кенигсберг вошел, извинился и сказал мисс Эллен три слова, заставившие ее вздрогнуть.

—Тобб, Вейлор, Гресби...

— Эсс, ты можешь выйти в коридор, — сказала мисс Эллен горничной, стараясь быть спокойной... Эстер вышла и взоры мисс. Эллен устремились на пассажира...

Он сказал деловито и сухо:

— По поручению Гресби... Ввиду некоторых соображений, поручено принять от вас.....

Остальное он договорил шепотом и затем прибавил:

— Личная подпись Гресби со мной, разрешите показать.

Затем, показав документ, прибавил:

— Мистер Гресби справедливо опасается берлинских гостиниц... Возможно, что из Москвы дано знать.....

Мисс Эллен сверила подпись, все было правильно.. Достав из сумочки маленький конверт, мисс Эллен передала его пассажиру, попрощалась с ним легким кивком головы и осталась одна в купе.

Вошедшей Эстер она сказала звонким и радостным голосом:

— Теперь спать, Эсс, спать, спать... Я умираю от усталости...

Мисс Эллен откинула голову в белоснежном чепчике на подушку и уснула с радостным сознанием того, что ее миссия кончилась, документы переданы агенту, они отправятся в Лондон иным путем... С этой минуты мисс Эллен Старк снова только балерина, только исполнительница эксцентрических танцев и так называемая политика и все эти страшные вещи... Можно даже одну гастроль в Берлине, я там не была, не была...

Мисс Эллен постаралась вспомнить, сколько времени она не была в Берлине, но не смогла: ровный стук вагонных колес убаюкал мисс Эллен; уже погружаясь в сон, она вспомнила лицо сэра Джорджа, затем Ченсбери, затем перед ней медленно проплыл этот странный и страшный мистер Беркоуд, затем пестрая панорама Москвы с высоты 900 метров...

Мисс Эллен крепко уснула... На другом конце поезда, в купе международного вагона, сидел пассажир, летевший из Москвы на аэроплане вместе с мисс Эллен. Он не спал, курил трубку и, пристально глядя в окно, думал о чем-то сосредоточенно... Свой саквояж, обыкновенный небольшой чемодан из так называемой крокодиловой кожи, он не выпускал из рук, чем очень раздражал сидевшего напротив немецкого офицера.

ГЛАВА XI

Полковник Гресби действует

Две радиогаммы легли на стол полковника Гресби, две радиогаммы, отправленные одна из Москвы, другая из Берлина... Первая гласила:

— Мисс Эллен Старк вылетела Лондон. Поздравляем успехом гастролей Ченсбери Вельс.

Полковник Гресби медленно прочел вторую депешу, отправленную из Берлина:

— Поручение исполнено купе вагона Кенигсберг-Берлин. Выежаю Лондон точка.

Подписи не было, но полковнику Гресби и не нужна была подпись. Сухим, как выстрел казенного штуцера, голосом полковник Гресби приказал подать себе автомобиль, обе депеши бережно уложил в портфель и через минуту уже мчался по лондонским улицам в военное министерство... Полковник Гресби служил в военном министерстве, за ним была двадцатипятилетняя служба в британской армии и посты полковника Гресби всегда были ответственными постами: ибо полковник Гресби был одним из самых энергичных и находчивых полковников британской армии... Его сухой, слегка надтреснутый голос хорошо знали те, кому приходилось с ним сталкиваться и они знали, что этот голос не менялся даже тогда, когда полковнику Гресби грозила верная смерть.

В кабинете министерства полковник Гресби пробыл недолго, он снова сел в автомобиль и поехал по направлению к Трафальгар-скверу... Здесь автомобиль свернул и подъехал к довольно мрачному, старинной стройки дому в три этажа... Полковник Гресби легко поднялся на третий этаж, коротко спросив у юной мисс, открывшей дверь:

— Гарри дома?..

И, получив утвердительный ответ, быстро прошел коридор, открыл дверь и вошел решительно в комнату...

Если бы пришлось подробно описывать наружность того, кого полковник называл Гарри, надо было бы исписать много сотен страниц. Этот человек ниже среднего роста, почти горбатый, в очках в черепаховой оправе, с коротко обрубленным носом и парой черных пронизывающих глаз, был одновременно похож на ворона и ястреба... Он был бы безобразен, если бы в его черных глазах не светился ум, настоящий ум, сверкавший в глазах, скользивший в углах опущенных губ и звучавший в резком, гортанном голосе. Полковник Гресби медленно опустил в кресло, не сводя глаз с лица Гарри...

— Какое-нибудь дело? — спросил Гарри резко и отрывисто.

Гресби кивнул головой...

— Ну?..

— Подожди, Гарри, — сказал полковник Гресби озабоченно. Он старательно прикрыл дверь. Резкий и неприятный смех Гарри заставил полковника Гресби обернуться...

— Полковник, сзади вы удивительно напоминаете мне одного человека, которого я видел в Бенаресе...

Полковник пожал плечами...

— И этот человек плохо кончил, — снова прозвучал резкий смех Гарри...

Несколько более торопливо, чем это было в его манере, полковник Гресби сказал:

— Дело важнее, чем ты думаешь, Гарри... Слушай внимательно.

Он заговорил вполголоса...

Через три минуты Гарри сказал:

— Мало у вас. инженеров, что ли? Для чего же вы содержите всю эту банду?..

Сухой голос полковника приобрел неожиданно почти мягкие ноты:

— Только ты, Гарри. Только ты сможешь расшифровать эти формулы. Только такой гениальный ум, как.....

Резкий смех Гарри снова прервал полковника:

— Перестаньте, Гресби... Я не девчонка, которую можно взять лестью. Я многим обязан вам, это правда и, кроме

того...

Гарри сказал после паузы:

— Я не забыл Индии и не забыл того вечера в Бенаресе, когда вы спасли мне жизнь... Странно, я не способен на благодарность, но что-то вроде чувства долга по отношению к вам... Короче говоря: где они? Эти ваши идиотские формулы?.. Я попробую расшифровать их и таким образом присоединю свое имя к списку почтенных работников секретного отдела, отдающих все силы для того, чтобы с возможно большим комфортом отправлять на тот свет возможно больше людей... Итак — где ваши формулы?..

Полковник Гресби сообщил вполголоса:

— Их привезут завтра. Лаборатория для опытов в Эдисон-коттедже к твоим услугам... Я недаром оборудовал ее... Гарри, сделай это и, если понадобится пятьдесят раз спаси твою жизнь — я сделаю это, даже если мне придется погибнуть...

Гарри снова рассмеялся резким смехом, напоминающим крик ястреба:

— Ладно! Думаю, что это не нужно будет.. Нечего спасать!.. Еще шесть месяцев, максимум год и инженера-химика Гарри Рода не будет ни для того, чтобы расшифровывать формулы для почтенных надобностей военного министерства, и вообще ни для чего: это последние новости о состоянии моего здоровья...

Почти умоляя, полковник Гресби сказал:

— Гарри, поторопись с работой над формулами, потому что, если...

Гарри Род сказал с почти старческой улыбкой:

— Полковник, я завидую вам... Вы моложе меня минимум на триста лет, вы способны еще увлекаться всей этой дребеденью, все равно обреченной на гибель... Потому что они погибли. Эта ваша банда, именуемая Великобританским Королевским Правительством... Они сломают себе шеи, полковник, рано или поздно и вы сможете убедиться в напрасной трате своей энергии и своего...

Полковник Гресби сказал сухо:

— Я исполняю свой долг... И ты должен исполнить

свой...

Гарри Род, который был моложе полковника на двадцать лет, взглянул на него, как на ребенка, и махнул рукой.

— Ладно... По крайней мере, скажите мне, кто же был тот, кто создал эти формулы, которые мне придется расшифровывать?.. Кто был творцом этих ребусов и почему он лучше не работал для семейных журналов: там очень требуются ребусы с невинными разгадками.

Полковник Гресби насупил брови, его взгляд снова стал свинцовым:

— Это ведь совершенно не важно, Гарри... Он не успел передать нам секрета... и...

— И умер, конечно?.. И я готов поручиться последним годом своей жизни, что он умер не без благосклонного содействия полковника Гресби, а?

Снова прозвучал резкий смех Гарри Рода. Откашливаясь, он сказал:

— Ладно, я сказал, что приступлю к работе и не выйду из лаборатории, пока не сделаю всего... Если только меня раньше не заберут черти.. Это будет неприятно, Гресби, кое для кого?..

— Да, — коротко сказал Гресби.

Он прибавил:

— Люди, нужные для работы, будут тебе даны. Лаборатория расположена в двадцати километрах от Лондона, там тебе будет спокойно работать. Завтра ты будешь там, на месте.

Голос Гресби прозвучал, как приказание...

Гарри Род кивнул:

— Да. Это будет моей последней работой на земле. К черту, не все равно ли, какая работа?.. Через год черви будут лакомиться моим телом...

Он рассмеялся:

— Очень невкусная и не питательная пища, Гресби...

Когда полковник Гресби уехал, Гарри Род просидел еще около часу в кресле, покашливая и раздумывая о неутомимой энергии полковника Гресби.. Его губы кривила ироническая улыбка обреченного человека... Туберкулез съедал

шаг за шагом тело этого тридцатипятилетнего человека, самого талантливого инженера-химика в Англии и самого иронического ума в Британии, Индии, Египте и всех прочих колониях...

Полковник Гресби не терял даром времени: через два часа он был в Эдиссон-коттедже, отстроенном специально для секретных работ генерального штаба, и отдавал приказания нескольким рабочим.

Затем он выбрал из присланных штабом по его требованию нескольких молодых инженеров трех, которые внушили ему наибольшее доверие, и заперся с ними в одном из кабинетов...

Здесь полковник Гресби произвел небольшой допрос, дополнительно к сведениям штаба...

— Фамилия, имя?..

Первый из инженеров, молодой, белокурый лондонец, ответил торопливо:

— Джон Вилькинс, сэр...

— Хорошо... А ваша?..

— Роберт Прэс, сэр.

— Очень хорошо... Ваша?..

Третий ответил отрывисто:

— Уильям Ворд, сэр...

— Великолепно, — сказал полковник Гресби таким голосом, каким говорят:

— Будьте прокляты...

Затем голос полковника Гресби произвел выстрел из казенного штуцера британской армии:

— Джентльмены, вы будете работать здесь..

После паузы еще выстрел:

— Здесь!..

Полковник Гресби погрозил сухим пальцем и добавил:

— Надеюсь, что доверие, оказанное вам Великобританией, вами будет оправдано... Вы будете работать под руководством инженера Рода...

— О! — сказали инженеры... В их голосах прозвучало неподдельное уважение к имени Рода...

— Да, — сказал ворчливо полковник Гресби. — Неглупый мальчик, только вредные мысли в голове. Но это все равно, он будет работать, а мы за ним присмотрим.. А после этого....

Трудно было поверить, но полковник Гресби рассмеялся: его смех произвел на молодых инженеров впечатление пулеметного обстрела. Затем пулеметы стихли, полковник Гресби сказал коротко:

— До завтрашнего утра вы свободны, джентльмены... Алло, еще одно; до завтра вы кончите все свои дела, в течение всего срока работы никто отлучаться отсюда не будет: будет поставлена охрана. Так что — вы проститесь со своими там...

Полковник взглянул на молодые лица военных инженеров и махнул жилистой сухой рукой:

— Ну, там, невестами, что ли... Вы свободны, джентльмены...

Инженеры вышли... Они шли через сад, окружавший Эдиссон-коттедж, молча... Выйдя на улицу, один из них, назвавшийся Робертом Прэс, сказал:

— Должно быть, очень важная работа..

— Да, Вилли, не увидать тебе твоей Мод добрых шесть месяцев...

Вилли пожал плечами:

— Не все ли равно?. А если бы меня отправили в Индию, было бы хуже... Не так ли?..

На другой день три молодых жизнерадостных инженера вошли в коттедж Эдиссона и были представлены инженеру Роду. Черные, иронические глаза инженера изучили их за одну минуту:

— Годятся, — сказал он коротко полковнику Гресби...

И в лабораториях Эдиссон-коттеджа закипела подготовительная работа. Полковник Гресби удалился, предварительно проверив все выходы из Эдиссон-коттеджа. У каждого выхода сидели по двое фигур в подчеркнута штатских костюмах... Полковник Гресби поморщился:

— Это штатское платье сидит на наших молодцах, как седла на коровах...

На дороге, ведущей к Лондону, зоркий глаз полковника Гресби также заметил несколько штатских фигур...

— Все в порядке, — сказал он себе...

Автомобиль полковника Гресби, обыкновенный военный автомобиль серой окраски, увез полковника в Лондон. Полковник Гресби ехал с срочным докладом об организации работ в Эдиссон-коттедже под руководством инженера Гарри Рода, самого талантливого инженера в британской армии и самого иронического человека во всей Великобритании...

Население Эдиссон-коттеджа составляли Род, три инженера-химика и восемь солдат, особо рекомендованных штабом, заведомо верных и опытных людей...

Приблизительно в то же самое время, в семь часов вечера, мисс Эллен Старк, известная балерина, закончив берлинские гастроли, села со своей горничной в пароход «Гамильтон», отходивший в Лондон...

Мисс Эллен Старк ехала в каюте номер 6, а в каюте № 16 по тому же коридору ехал человек в обыкновенном дорожном пальто, с небольшим чемоданом из русской кожи, небрежно брошенным в сетку для вещей... Этот человек, несмотря на усталость, ясно сказывавшуюся в том, как он сел на койку и, слегка сгорбившись, оперся о сетку, не сомкнул ни разу своих серых глаз. Очевидно, ему нельзя было спать...

Только когда пароход «Гамильтон» уже входил в берега Темзы, неизвестный пассажир каюты № 16 взял свой чемодан и вышел наверх, где он и простоял до самого прихода парохода к пристани...

Затем он смешался с толпой выходивших пассажиров и, вероятно, не видел, с каким огромным букетом цветов явился встречать мисс Эллен Старк импресарио Стрейтон...

Закрытый автомобиль унес мисс Старк и импресарио, горничная Эстер осталась получить из багажа бесчисленные чемоданы и баулы мисс Старк... В этот момент к ней подошел человек, лицо которого показалось Эстер знакомым, и вежливо спросил, где останавливается мисс Старк в Лондоне?..

Горничная Эстер дала ему исчерпывающие сведения, после чего неизвестный человек поклонился и исчез.

Эстер, трясаясь в наемном автомобиле, тщетно старалась припомнить, где она видела эти холодные стальные глаза, но это ей не удалось и она направила свои мысли в другую сторону: как она будет встречена одним молодым джентльменом, по имени Фред, по профессии металлистом чугуно-литейного завода в окрестностях Лондона... Горничная Эстер имела все основания думать, что будет встречена вышеупомянутым джентльменом с теплотой, достаточной для того, чтобы опровергнуть все установившиеся понятия о британской холодности...

ГЛАВА XII

Пассажир каюты № 16

Пассажир каюты № 16, расспрашивавший горничную Эстер о месте пребывания в Лондоне мисс Элен Старк, исчез в пестрой толпе пассажиров, сошедших с «Гамильтона»... Этот человек, прибывший в Англию с одним небольшим саквояжем в руках, исчез бесследно в толпе пассажиров и вынырнул только на Оксфорд-стрит, улице магазинов и сверкающих витрин... Он посетил дворцы розничной универсальной торговли Сольфридж, Уайтлейс и Харрод, поднимаясь с этажа на этаж, рассеяно пропуская витрины показной роскоши, сверкающие в электрическом свете золотые портсигары, серебряные маникюрные приборы, серебристую, голубую, зеленую эмаль, бриллианты, рубины, топазы, тысячи золотых часиков, меховые витрины, каракулевые, собольи котиковые манто и палантины... Его серые стальные глаза равнодушно скользили по всем этим витринам и только раз зажглись насмешливым, злым огнем: ему бросился в глаза сделанный из небольших бриллиантов и украшенный рубинами значок Английской Рабочей Партии, очевидно, приготовленный для какого-нибудь из

социалистов его британского величества, может быть, для самого Макдональда: подарок какого-нибудь капиталиста, искренне растроганного патриотической деятельностью королевского лакея... Но глаза пассажира из каюты № 16 сейчас же приобрели свой стальной оттенок и стали такими же холодными... Пассажир каюты № 16 продолжал свою прогулку по магазинам универсальных фирм Риджент и Бонд-стрит, с тем же небольшим саквояжем в руках и с тем же холодным, непроницаемым выражением лица... В специальной «комнате молчания», где уставший от беготни по магазинам и от сверкания витрин уставший посетитель может отдохнуть на мягких креслах и диванах, пассажир каюты № 16 присел на несколько минут, размышляя о чем-то... Затем он прошел в ресторан, где быстро пообедал, не утруждая лакея расспросами о меню...

Затем странного посетителя можно было увидеть в Сити, где он с тем же рассеянным и холодным видом посетил несколько банков: саквояж в его руках служил неоднократно предметом пристального внимания полисменов, но холодным корректный вид занятого человека не давал им никакого повода для подозрений...

Послеобеденные часы застали пассажира № 16 у одного из самых лучших портных Лондона, у мистера Вайли, главы фирмы «Вайли и сын»... С мистером Вайли у пассажира № 16 произошел краткий диалог:

- Полный гардероб джентльмена...
- В какую цену, сэр?...
- Самый дорогой...

Мистер Вайли проникся благоговением к джентльмену, не считающемуся с средствами... Снимая благоговейно мерку, как бы священнодействуя, мистер Вайли осведомился:

- Джентльмен прибыл из колоний?

В стальных глазах мелькнуло что-то... Короткий кивок головой.

Примеряя фрак, неизвестный джентльмен уронил негромко:

- С волками жить, по-волчьи и выть...

Странные звуки незнакомого языка пробудили любопытство мистера Вайли, маэстро фраков и смокингов... Он спросил почтительно:

— Это индусский, сэр?

Вроде ответил неизвестный джентльмен. Что-то вроде легкой улыбки пробежало по его губам и скрылось в углах этих твердо стиснутых губ...

Мистер Вайли справился:

— Адрес джентльмена: гардероб будет прислан на дом...

На этот раз неизвестный джентльмен запнулся... В следующую секунду он сказал ровным голосом:

— Сообщу по телефону...

Мистер Вайли поклонился, пропуская вперед неизвестного джентльмена с саквояжем в руках... Если бы мистер Вайли мог читать чужие мысли, у мистера Вайли, главы солидной фирмы «Вайли и сын», случился бы разрыв сердца по прочтении случайно скользнувшей мысли в мозгу неизвестного джентльмена... Но мистер Вайли не был чтецом чужих мыслей: он еще раз глубоко склонился перед джентльменом, почтившим заказом фирму «Вайли и сын».

Если бы наметить пунктиром путь, проделанный пассажиром № 16, то он представлял бы чрезвычайно изломанную линию, начало которой было бы у Темзы, на пристани парохода «Гамильтон», и продолжалось бы Оксфорд-стрит. Затем пунктир прошел бы по Сити, Пикадилли, Гайд-парку, Лестер-сквер и снова закончился бы на Пикадилли в отеле «Риц», одном из самых больших отелей в Лондоне.

Неизвестный пассажир с саквояжем в руке вошел в отель, где швейцары напоминали жрецов неведомого свирепого божества своей торжественной осанкой, и коротко сказал:

— Комнату.

Жрец неведомого божества окинул незаметным взглядом простого смертного: взгляд остановился на мгновение на небольшом саквояже из русской кожи, затем поднялся наверх и встретил холодный пристальный и суровый взгляд двух стальных глаз... Глаза жреца в швейцарской фуражке потупились, молниеносно пронеслось в мозгу, под швейцарской фуражкой:

— Всего только один саквояж... Но глаза.....

Жрец неведомого божества склонился:

— Номер в три комнаты с телефоном и ванной...

— Хорошо.

— Вещи джентльмена?..

— Привезут из фирмы «Вайли и сын»...

Фуражка с галуном слетела с головы жреца:

— Слушаю, сэр: будет исполнено. Пикколо, комнату джентльмену...

Пикколо-бой, пятнадцатилетний негритенок в пестрой синей с красным ливрее, с лукавой и развращенной мордочкой рано испорченного ребенка, провел джентльмена с саквояжем в номер, предназначенный для него... Неизвестный джентльмен скользнул взглядом по мягкой мебели и произнес негромко:

— Хорошо...

Пикколо-бой задом попятился из комнаты, сообщив мимоходом проходившей по коридору горничной:

— Серьезный джентльмен...

Горничная дала ему пинка и он сломя голову ринулся по лестнице...

Через пять минут паспорт неизвестного джентльмена послужил предметом пристального рассмотрения администрацией отеля «Риц». Помощник управляющего, старший швейцар и комиссионер прочли паспорт на английском языке с визами:

— Сингапур... Каир... Берлин...

— Из колоний, — коротко сказал старший жрец в швейцарской фуражке...

— Да, — подтвердил помощник управляющего...

— Гардероб заказан у Вайли...

— Да... — подтвердил комиссионер.

— Джентльмен вернулся на родину...

— Да...

— Почтенный джентльмен... Но глаза...

Вторично суждению старшего жреца в швейцарской фуражке о глазах не суждено было появиться на свет: телефон затрезвонил как раз в этот момент и жрец, взяв труб-

ку, сказал:

— Отель «Риц»... Да, сэр...

Оставшись один в номере, пассажир каюты № 16 запер дверь, внимательно осмотрел гостиную и ванную, затем положил саквояж под кровать в спальную, на мгновение присел в мягкое кресло и закрыл глаза... В следующее мгновение он встал и, как бы поднятый пружиной, зашагал по комнате... Пассажир каюты № 16 шагал по номеру № 178 отеля «Риц», Лондон, Пикадилли до трех часов утра..

Он, очевидно, проделывал трудную умственную работу, потому что его губы были плотно сжаты, а у бровей появилась глубокая морщина. В три часа утра он медленно разделся и лег... Затем неожиданно вскочил и негромко вскрикнул:

— Проклятие... Я забыл про...

Он замолчал, сидя неподвижно на постели... Затем легкая судорога прошла по его лицу... Он откинулся, укрывшись одеялом и уснул...

Даже во сне лицо пассажира каюты № 16 сохраняло то же суровое и непреклонное выражение... Внимательно посмотревший на него в это время сказал бы, что это человек огромной, не знающий препятствий воли, устремленной в данное время к одной цели... Изредка по этому суровому бритому лицу пробегали судороги: даже во сне мозг пассажира каюты № 16 был занят сосредоточенной тяжелой работой...

В сумерках, царивших в номере 178 отеля «Риц», это лицо на белой подушке казалось изваянным из мрамора художником, решившим дать в человеческом лице максимальное выражение непреклонной воли..

Почти в тоже самое время в разных концах Лондона разные люди по-разному заканчивали свой день...

Известная танцовщица мисс Эллен Старк после ужина в ресторане с импресарио Стрейтон завернулась в мягкий пеньюар из белоснежной ангорской шерсти и сладко уснула, не тревожимая никакими подозрениями и опасениями.

В другом конце Лондона полковник Гресби закончил доклад, который он писал в течение трех часов, потянулся,

зевнул и лег спать на жесткой, почти походной постели, на которой спал всю жизнь...

И еще в одном конце Лондона горничная Эстер получила в это время подтверждения самого искреннего внимания и теплоты со стороны металлиста Фреда, широкоплечего молодца с ясными и энергичными голубыми глазами...

ГЛАВА XIII

Неожиданный гость

Ровно в двенадцать часов дня пассажир каюты № 16 стоял в приемной квартиры мисс Эллен Старк и ровным спокойным голосом сообщил горничной Эстер о своем желании видеть танцовщицу.

— Мисс еще спит, — сказала Эстер...

— Я подожду, — коротко сказал неизвестный джентльмен...

— Она вряд ли встанет раньше двух часов дня, мисс легла очень поздно...

— Я подожду.

Горничная Эстер окинула взглядом этого странного человека...

С минуту она колебалась:

— Может быть... разбудить мисс, если это очень срочно...

— Нет, не нужно, я подожду...

Неизвестный джентльмен уселся в мягком кресле и развернул «Дейли ньюс»... В течение часа горничная Эстер пять раз заглядывала в комнату и видела неизвестного джентльмена, сидящего в том же положении, с газетой в руках... На его лице не отражалось никакого нетерпения: это было невозмутимое, гладкое, выбритое лицо корректного человека...

Мисс Эллен Старк проснулась на своей широкой, мягкой, убранной кружевами постели и сладко потянулась...

Вторым се жестом было прикоснуться к кнопке звонка: горничная Эстер явилась сейчас и блаженное состояние мисс Эллен было нарушено:

— Вас ждет джентльмен...

— Кто?

— Не знаю, мисс... Он справлялся о мисс еще на пристани...

Легкая складка появилась на безукоризненном чистом лбу мисс Эллен...

— Джентльмен ждет уже два часа, — сообщила Эстер... Один час она прибавила, руководимая чувством художественной меры.

Мисс Эллен Старк не любила ранних гостей... Но профессия танцовщицы имеет свои неудобства: импрессарио занятые люди и час дня для них не раннее время... Мисс Эллен сказала:

— Пеньюар и приготовьте ванну...

Через двадцать минут горничная Эстер сообщила неизвестному джентльмену:

— Мисс Эллен ждет вас, сэр, за завтраком...

Неизвестный джентльмен медленно поднялся, аккуратно сложил газету и направился в столовую, предводимый горничной Эстер. Он появился в дверях столовой, мисс Эллен подняла глаза с любезной улыбкой, но приветствие застыло на ее губах...

Затем горничная Эстер стала свидетельницей странной и тяжелой сцены: мисс Эллен Старк, прославленная танцовщица мюзик-холлов всей Европы, смертельно побледнела, наклонилась вправо и упала в обмороке со стула, на котором она сидела на пол, покрытый толстым ковром...

Через несколько минут, приведенная в чувство при помощи горничной Эстер и средств домашней аптечки, мисс Эллен, лежа на диване, слабым голосом сказала:

— Оставьте нас, Эстер.

Горничная Эстер удалилась, терзаемая пыткой женского любопытства... Эту пытку она постаралась утолить, прильнув к замочной скважине, но ее нос чуть не был разбит: неизвестный джентльмен порывисто открыл дверь и ска-

зал спокойным и холодным голосом:

— Со своим носом надо обращаться бережней... На сегодня вы свободны: мисс Эллен хорошо чувствует себя...

Он вернулся в комнату, старательно прикрыв за собой дверь... Горничная Эстер вернулась домой в десять часов вечера. Станный гость, так неприятно подействовавший на мисс Эллен, еще находился в квартире... Эстер справилась, не нужна ли она, и получила от гостя немедленный ответ:

— Очень. Мисс Эллен сильно устала. Вы закроете за мной дверь и поможете ей лечь спать...

Затем он удалился спокойной медленной походкой... Горничная Эстер приступила к своим обязанностям: она приготовила ванну, постель, ночной пеньюар, все, что нужно было избалованной танцовщице... Затем сообщила:

— Готово, мисс...

Мисс Эллен, не проронив ни одного звука, последовала за горничной в спальню... Так же молча она разделась, приняла ванну и легла в постель... Эстер, привыкшая к вечерним беседам, была потрясена необычайной молчаливостью мисс Эллен, но не осмелилась задать ей ни одного вопроса. Улегшись, мисс Эллен молча махнула рукой. Горничная Эстер так же молча потушила свет и бесшумно удалилась из спальни..

В своей комнате, обсуждая подробности этого странного визита, продолжавшегося девять часов и подействовавшего так катастрофически на мисс Эллен, горничная Эстер ударила рукой по спинке кровати и сказала самой себе:

— Клянусь Фредом — здесь не любовная история...

Любовных историй горничная Эстер за время своей службы у мисс Эллен видела много и еще больше читала о них в дешевой библиотеке, руководимой очень крупными литературными силами Британии с единственной целью дать широкой читательской массе вполне доброкачественный материал для чтения и отвлечь их от вредного направления мыслей, в частности, о коммунизме и связанных с ним, крайне неприятных для руководителей издательства вопросов.

— Клянусь Фредом — здесь не любовная история, — повторила Эстер... Она попробовала угадать: может быть, кредитор?.. Но дела мисс Эллен были достаточно хороши... Муж, вернувшийся из долголетнего отсутствия?.. Но у мисс Эллен не было мужа: история с лордом Вельсом-младшим хорошо была известна. Эстер... Тогда, что же?..

Эстер решила рассказать все это мужу:

— Он умный и все разгадает.. Недаром он почти коммунист...

Эстер знала, что такое коммунизм: ее карьера началась в семье докера и Эстер получала от Фреда коммунистическую газету...

То, что она служила горничной у танцовщицы, помогло ей разобраться во многом...

Эстер трижды подходила к дверям спальни мисс Эллен, терзаемая беспокойством и любопытством, и трижды была поражена: мисс Эллен не спала, она несколько раз вставала, ходила по комнате из угла в угол....

— Как политический деятель, — подумала изумленная Эстер... Из романов ей было известно, что политические деятели ходят всю ночь напролет:

— «Он всю ночь шагал по комнате из угла в угол», — вспомнила Эстер фразу из популярного романа..

То, что мисс Эллен стала походить на политического деятеля, повергло Эстер в ужас...

В четыре часа ночи, прильнув к замочной скважине, она услышала сказанные мисс Эллен хрипло, надтреснутым голосом слова:

— Я погибла...

Затем Эстер услышала стон... Мисс Эллен, очевидно, снова легла в постель: наступило молчание...

Горничная Эстер не спала всю ночь, обуреваемая самыми разнообразными ощущениями. Утром она была вызвана звонком мисс Эллен в девять часов, что также было необычно: мисс Эллен не вставала раньше часу дня...

Обе они, мисс Эллен и Эстер, были бледны после бессонной ночи...

— Ванну и одеваться, — сказала мисс Эллен негромким

и совершенно чужим голосом.

Эстер помогла ей одеваться молча... Затем она спросила:

— Мисс поедет на репетицию?.. Сегодня репетиция «танца с крокодилами»...

Мисс Эллен сказала:

— Нет. Эстер, не спрашивайте, это ужасно...

Эстер сжала губы: она больше не задала ни одного вопроса...

Мисс Эллен едва прикоснулась к завтраку, посмотрела в зеркало на свое бледное лицо и потребовала румяна... Приведя себя к более жизнерадостный вид, она сказала:

— Вызовите автомобиль...

— Слушаю, мисс...

Автомобиль был вызван, мисс Эллен сошла вниз и сказала шоферу:

— Карлтон-клуб...

Шофер приподнял фуражку и автомобиль тронулся...

«Карлтон-клуб» был местом необычайной тишины: члены этого клуба проводили время в чтении газет и отрывистых беседах вполголоса.

В приемной мисс Эллен сказала секретарю:

— Я должна видеть мистера Гресби... Полковник Гресби...

— Слушаю, мисс...

Он сказал в трубку:

— Мистера Гресби...

Мистер Гресби появился в приемной через три минуты. Увидев мисс Эллен, он немного удивился, затем сказал коротко:

— Разговор? Прошу, мисс, сюда, здесь кабинет для переговоров.

Он прикрыл дверь и спросил:

— Я вас слушаю, мисс...

Мисс Эллен сказала внятно и отдельно:

— Я хочу продолжать у вас службу... То есть, работу...

Я...

Она запнулась и замолчала...

Полковник Гресби пристально посмотрел на нее:
— Но ведь вы отказались от дальнейшей работы...
— Я раздумала... Я хочу работать у вас...
Полковник Гресби выстрелил из казенного штуцера:
— Это опасно...
— Я знаю...
— Что вас побуждает?...
— Я хочу быть полезной Великобритании...
Полковник Гресби сказал:
— О...
Затем он сказал сухо:
— Вероятно, также и деньги?...
— Да.
— Хорошо. Вы приедете ко мне завтра в пять часов... Вы будете нам полезной... Но помните... Если что-нибудь... Если... если... Тогда, слово полковника Гресби...
Выстрел из казенного штуцера:
— Будет смерть...
Краска отлила от лица мисс Эллен, это было заметно даже под румянами... Автоматически, она повторила:
— Будет смерть...
Полковник Гресби сказал твердо:
— Да...
Затем официальным голосом, считая мисс Эллен с этого момента подчиненным лицом, сказал:
— Вы свободны до завтра. В пять часов...
Неровной походкой мисс Эллен вышла из клуба и сказала шоферу:
— Театр «Палас»... Скорей...
Она откинулась на автомобильном сиденье и, смертельно бледная, повторила:
— Я погибла...
В мюзик-холле «Палас» мисс Эллен отказалась репетировать новый индийский танец с крокодилами, сказав, что она нездорова...
Дирижер и директор были огорчены: танец обещал огромные сборы...
— Надеюсь, что вы скоро выздоровеете, мисс Эллен, —

вкрадчиво сказал директор...

Мисс Эллен молча кивнула головой... По дороге домой она снова повторила:

— Я погибла...

И судорожно вцепилась руками в поручни автомобильного кресла.

Читайте выпуск 4-й.

Выпуск четвертый

ЖЕРТВЫ ЭДИССОН-КОТТЕДЖА

МАРК МАКСИМ

**ЧЕМОДАН ИЗ
КРОКОДИЛОВОЙ
КОЖИ**

**ЖЕРТВЫ
ЭДИССОН-
КОТТЕДЖА**

ВЫПУСК 4^й

ГЛАВА XIV

Сцилла и Харибда мисс Эллен

Мисс Эллен Старк имена смутное представление о греческой мифологии: профессия мисс Эллен не требовала подобного рода познаний. Но мисс Эллен знала, что люди, находящиеся в ужасном положении, между молотом и наковальней, что об этих людях говорят:

— Он находится между Сциллой и Харибдой.

Точное местопребывание упомянутых Сциллы и Харибды не интересовало мисс Эллен: она твердо знала, что находится между Сциллой и Харибдой.

Поэтому, направляясь в контору Тобб и Вейлор-сын, мисс Эллен поникла золотистой головкой и шепнула самой себе:

— Ленни, дорогая, ты находишься между Сциллой и Харибдой.

Самое ужасное было то, что ни с кем нельзя было поделиться тайной, даже Эстер, и той нельзя было сказать ни слова: это приводило мисс Эллен в ужас, все тайны, известные ей до сих пор, можно было поверять под строжайшим секретом, с примечанием: «тебе одной», и Эстер, и подругам-актрисам, и помощнику режиссера мюзик-холла «Палас», и дирижеру, и суфлеру, и многим другим.

Полковник Гресби встретил мисс Эллен обычным коротким кивком коротко остриженной, с густой проседью, головы; мистер Тобб, адвокат, поцеловав руку мисс Эллен, испарился из кабинета, как китайская тень: молниеносно и бесшумно.

Мисс Эллен, чувствуя, как у нее холодеют ноги и сжимается сердце, сидела на инквизиторском кресле конторы Тобб-Вейлор против полковника Гресби и слушала короткие, подобные выстрелам, слова полковника.

— С настоящего момента вы находитесь в моем распоряжении.

— Да, сэр.

— Вы продолжаете выступать в мюзик-холле «Палас» до того момента, как нам понадобятся ваши гастролы в другом месте.

-- Да, сэр.

— Вы получаете за услуги, оказываемые учреждению, представителем которого я являюсь, сто фунтов в месяц, достаточная сумма?..

— Да, сэр, — сказала мисс Эллен едва слышным голосом...

— Все остальные расходы будут оплачиваться особо. Обо всех подробностях вашей жизни, даже интимных, вы обязаны ставить в известность меня...

— Да, сэр...

— Все происходящее в этой комнате, все поручения, все беседы, остаются полной тайной и никому решительно не должны быть известны... Вы понимаете, мисс?..

— Да, сэр...

Полковник Гресби пристально посмотрел на сидящую перед ним молодую и красивую женщину:

— Ваши родители?...

— Умерли...

— Так... А...

Полковник Гресби сделал паузу:

— А...любовник?..

Мисс Эллен почувствовала, как краска приливает к ее лицу... Ее зеленоватые глаза показались еще прозрачней:

— У меня нет... возлюбленного, сэр...

— Никого?

— Никого...

— Так, — сказал Гресби с бесцеремонностью, вывезенной им из колоний: — мне было бы приятней, чтобы ваш... э... ну, словом, чтобы это было лицо, причастное нашей работе... Впрочем, может понадобится.. Об этом потом...

Полковник Гресби передал мисс Эллен сто фунтов, жалование за первый месяц, и сказал:

— Вы свободны, мисс...

Оставшись один, он погрузился в необычную для него задумчивость... Затем сказал отдельно и презрительно:

— По долгу службы, конечно... Не люблю возиться с женщинами: крайне опасный элемент в подобного рода делах... В Индии уже раз нарвался на крупную неприятность... Но...

Полковник Гресби кивнул в пространство головой:

— Необходимо... Самая лакомая приманка...

Вошедшему Тоббу он сказал:

— Тобб, как идет процесс, возбужденный нами против Вейля?

— Исправно... Но доказать виновность трудно... Потому что....

Полковник слегка стукнул рукой по столу:

— Она должна быть доказана. Это имеет первостепенное значение.

Тобб сказал сухо:

— Я знаю, сэр. Мы прилагаем все усилия...

— Вот именно.... Прощайте, Тобб...

Полковник Гресби уехал на своем автомобиле в «Карлтон-клуб»...

Перед отъездом он успел дать по телефону короткое распоряжение:

— Томсон, за квартирой балерины Эллен Старк — вы знаете адрес — особое наблюдение... Корректив не мешает...

.

— Да. С сегодняшнего дня...

.

— Кого хотите. Но опытного. Обо всем докладывать лично мне...

.

— Нет. Не путайте сюда Скотленд-Ярд. Не люблю этих молодцов с уголовной практикой.

.

— Из наших, конечно... И помните опытного... Трех парней на дорожку к Эдиссон-коттеджу послали?

.

— Хорошо... Завтра доложите. Все.

Полковник Гресби отправился в «Карлтон-клуб», на партию бриджа: в покер полковник Гресби не играл — считая его дамской игрой.

Партнеры полковника Гресби, его постоянные партнеры в течение пятнадцати лет, встретили его нетерпеливо. Сдавая карты, полковник Гресби сказал медленно:

— Прочел сегодня в «Таймс» известия из Индии... Наше правительство мешкает с экстренными мерами... В Индии надо быть жестоким и ни на минуту не отпускать вожжей... Иначе...

— Ваш ход... Вы знаете хорошо условия в Индии, полковник?..

— Э... Я прослужил там двенадцать лет, в Пенджабе и некоторых горных округах... Был на границе Афганистана...

— Сдаю. Опасная граница, сэр...

— Хм... да... Ваш ход...

В это же время мисс Эллен подъехала к отелю «Риц» и спросила у жреца в швейцарской фуражке:

— Мистер Эндрю Беркоуд?..

Жрец снял фуражку:

— № 138, мисс... Дома. Бой, лифт!

Лифт-бой повез мисс Эллен наверх... На легкий стук спокойный голос ответил:

— Войдите...

Мистер Эндрю Беркоуд встретил мисс Эллен с обычной вежливой холодностью... Не поднимая глаз, мисс Эллен сказала:

— Я исполнила...

— Садитесь, мисс Эллен, — сказал мистер Беркоуд, ибо пассажир каюты № 16 был именно он....

Он помолчал мгновенье:

— Итак, вы снова на службе Особого Секретного Отдела. Но на этот раз с некоторыми иными заданиями... Мисс, я снова напоминаю вам: дело наше — дело огромной важности и пока я добьюсь всего — я не отпущу вас... И если... если....

И мисс Эллен услышала из уст мистера Беркуда уже слышанные ею слова, только часом раньше их сказал полковник Гресби.

— Будет смерть...

Мисс Эллен сидела рядом с Беркутом на диване и слушала резкий металлический голос:

— Преступление, совершенное английским секретным отделом в лице полковника Гресби, должно быть ликвидировано. Это сделаю я. Миллионы трудящихся всего мира...

Беркут сделал короткий жест и мисс Эллен показалось, что она видит миллионы, бесконечные миллионы людей, согнутых за работой, на фабриках, рудниках, заводах, пристанях, доках, железнодорожных депо... Этих людей придавили и давят. Но они поднимают головы, миллионы голов и мисс Эллен показалось, что она видит миллионы глаз.....

— Миллионы трудящихся, — продолжал металлический голос, — миллионы поработанных людей на Востоке и Западе, на Севере и Юге, не знают о преступлении, задуманном Секретным Отделом... Это преступление раскрою я... Я — против Гресби... И я должен его победить или погибнуть... Вы должны помнить: если погибну я — вместе со мной погибнете и вы. Поняли?

— Да, — сказала еле слышно мисс Эллен...

— И вы можете гордиться, что участвуете в правом деле, на стороне тех, кто прав... Нам выпала тяжелая работа, очень тяжелая и опасная работа... Во имя истины мы ее делаем...

— Да, — сказала мисс Эллен тем же шепотом...

— А затем еще несколько слов: к вам я не буду приезжать, так как за вашей квартирой, конечно, установлен надзор, как за всеми особо важными агентами Секретного Отдела. Нам придется встречаться в заранее назначенных местах, так как сколько я пробуду здесь, в этом отеле — неиз-

вестно... Я буду вам сообщать по телефону... Причем...

Он на минуту задумался:

— Я придумаю способ... И помните еще раз: если вы предадите меня, вместе со мной вы предадите миллионы поработанных людей, вы предадите их на новую беспощадную бойню во имя нескольких миллиардов фунтов, которые заработают на этой бойне банки и конторы Сити...

— Я не предам вас, — сказала тихо мисс Эллен..

На этот раз ее голос прозвучал искренне...

Беркут пожал ей руку так крепко, что она вскрикнула...

С неожиданной на его лице мягкой улыбкой он извинился:

— Простите. Я забываю, что мои руки тверды, как железо...

Мисс Эллен ехала в автомобиле домой и ее не покидало стоявшее в воображении зрелище: бесконечные миллионы людей, изможденных непосильной работой... Затем в ее памяти мелькнул давно умерший отец, докер лондонского порта... И ей показалось, что все эти миллионы лиц похожи на лицо отца, на лицо ее отца, умершего от туберкулеза и переутомления от непосильной работы.

Мисс Эллен стиснула руки в лайковых дорогах перчатках; эта прославленная балерина на мгновение почувствовала, что под изнеженной внешностью избалованной танцовщицы, служащей для развлечения пресыщенных чиновников и владельцев контор в Сити и колониях, — что в сердце этой балерины на мгновение проснулось странное ощущение: мисс Эллен почувствовала, что в ней заговорила другая Эллен, вторая, настоящая Эллен, которую загнали, заставили забыть о себе самой: дочь докера Старка, девочка, бегавшая по грязным улицам рабочего Поплера, дочь пролетариата.

Это странное и необычайное ощущение взволновало мисс Эллен... Что-то больно кольнуло сердце балерины... Сжав губы, она постаралась отогнать это ощущение усилием воли и задумалась о Беркуте... Мисс Эллен умела уважать мужество и силу воли.. И ей представился Беркут, один в огромном Лондоне, без друзей, без сообщников,

один против полковника Гресби и его тысяч агентов, один против всего государственного строя, против правительства и армии... Мисс Эллен почувствовала внезапно что-то, подобное преклонению перед Беркутом. В ее представлении возникли вдруг две фигуры: полковника Гресби и мистера Эндрью Беркута... Оба они сильны, оба обладают огромной волей... Но один во главе тысяч людей, обладает всеми нужными средствами, всеми средствами английского казначейства и военного министерства.. А другой один... И мисс Эллен подумала внезапно:

— Если Гресби — Сцилла, то я на стороне... то я ближе, хочу быть ближе к Харибде... Да...

И, сходя с автомобиля, она кивнула шоферу более приязненно, чем всегда.

ГЛАВА XV

Первая жертва

Эдиссон-коттедж, в двадцати трех километрах от Лондона, имел самый невинный, самый скромный вид из всех коттеджей, выстроенных в окрестностях Лондона для праздничного и дачного отдыха. Эдиссон-коттедж был выстроен разбогатевшим во время войны фабрикантом консервов, одним из сравнительно мелких хищников, поживившихся на мировой бойне... Это был двухэтажный коттедж, первый этаж которого представлял собой скромную квартиру в три комнаты, а второй имел четыре комнаты, разделенных коридором. Когда полковник Гресби приобрел этот коттедж на свое имя, он имел в виду, что местность, в которой находился коттедж, мало популярна, дорога, ведущая к нему, пустынна и только по воскресным дням наполняется велосипедами и мотоциклами клерков, пользующихся свободным днем... Подъем, который вел в Кингстон-Хилл, очень удачно скрывал от нескромных взоров коттедж, находившийся внизу, в долине, а шоссе, ведущее к виллам

Сербитона, проходило несколько правее... Эшер, Рипли и Гильдфорд, небольшие городки, находятся в стороне от главного шоссе и, таким образом, Эдиссон-коттедж был одновременно укромным и в то же самое время не возбуждающим никаких подозрений местом...

Три молодых инженера, Джон Вилькинс, Роберт Прэс и Уильям Ворд, были обеспечены тем, что за время пребывания в Эдиссон-коттедже ни они, ни их никто не увидит. Если первых двух это мало огорчало, то Роберт Прэс явно тосковал по внешнему миру; где-то за каменной оградкой Эдиссон-коттеджа, всего в двадцати трех километрах, был огромный кипящий Лондон, и в нем на одной из скромных улиц белокурая Мод двадцати семи лет. Даже инженер-химик британской армии не властен над сердцем. Короче говоря, инженер Роберт Прэс, состоящий в звании инженер-лейтенанта территориальных войск Великобритании, малодушно тосковал по невесте и это было по нему заметно. Товарищи по работе посмеивались над Робертом Прэсом, но втайне сочувствовали ему... Почти ежедневно Роберт Прэс получал по почте маленькие конверты: письма от Мод... Мод служила стенографисткой конторы в Сити.

Все три инженера попали под начальство Гарри Рода, самого талантливого инженера-химика в Великобритании и самого иронического человека в метрополии и колониях... Отхаркивая кровавыми обрывками легких и ироническими, резкими замечаниями Гарри Род работал над формулами, доставленными в Эдиссон-коттедж полковником Гресби...

В верхнем этаже помещалась комната, в которой стоял несгораемый шкаф, охраняемый бессменно двумя сержантами, заслужившими особого доверия... Содержимое несгораемого шкафа было известно только Гарри Роду и полковнику Гресби. Там стоял небольшой чемодан из поддельной крокодиловой кожи темно-зеленого цвета, доставленный в Лондон специальными агентами полковника Гресби. Кроме него, в шкафу находился металлический ящик, в котором находилось то, что вывезла из Москвы мисс Эллен Старк и то, что было у нее взято в вагоне скорого поезда

контрольным агентом Гресби. Это был небольшой квадратный клочок бумаги, на котором химическим карандашом была нанесена главная формула сгоревшего в Москве инженера Брагина... Этот полуобгоревший клочок бумаги представлял огромную ценность, в нем заключалось все, это была основная формула изобретения инженера Брагина. Над расшифровкой этой и остальных формул и работали под руководством Гарри Рода три инженера и восемь помощников лаборатории в Эдиссон-коттедже.

Гарри Род, как сказано, извергал из себя кровавые отхаркивания с кусками легких и иронические замечания. Он работал лихорадочно, стараясь выполнить обещание, данное полковнику Гресби: ибо дни Гарри Рода были сочтены и работу надо было кончить до того момента, когда вместе с последним куском легкого и последним ироническим замечанием то, что называлось инженером Родом, исчезло бы в вечности...

Гарри Род работал лихорадочным темпом, дни и ночи, он спал только три часа в сутки и заставлял молодых инженеров делать то же самое... Ибо срок жизни Рода был короток: это сказали лучшие врачи Лондона...

Полковник Гресби навещал через день Эдиссон-коттедж, его автомобиль ежедневно преодолевал подъем в Кингстон-Хилл и останавливался у ограды Эдиссон-коттеджа...

В этот день полковник Гресби приехал багровый от бешенства, он молча прошел в кабинет Гарри Рода...

— Как работа?

— Идет...

— Гарри, два слова...

Гарри Род сплюнул кровавый сгусток и сказал:

— Если бы вы приезжали раз в неделю, работа шла бы быстрее в два раза, а если бы вы совсем не приезжали — возможно, что мы кончили бы ее в один месяц...

— Гарри, срочное дело...

Гарри Род пожал плечами:

— Я вас слушаю, полковник...

— Один из ваших подчиненных...

— Кто?..

— Роберт Прэс...

— Ну?..

— По донесению нашего агента, он пренебрег предписаниями и виделся вчера вечером у ограды Эдиссон-коттеджа со своей невестой Мод Аткинсон, стенографисткой конторы Байт в Сити, приехавшей на велосипеде в половине десятого вечера по нормальному лондонскому времени.

Гарри Род ухмыльнулся:

— Поразительная точность, полковник. Дальше!

— Роберт Прэс подлежит военному суду за слушание.

— Гресби, вы старый осел. Если вы каждый раз будете у меня забирать помощников для предания военному суду — я никогда не кончу работы... Прэс способный мальчик.

Гресби сказал упрямо:

— Подлежит военному суду... Сегодня я снимаю его с работы.

Род снова сплюнул сгусток крови:

— Делайте, что хотите, его я не отдам...

Полковник Гресби сказал угрожающе:

— К черту! Здесь подчиняются мне. Я дам другого. Прэс будет под судом.

Он вышел из комнаты, хлопнув дверью... Глаза Гарри Рода следили за полковником... Затем он сказал с хрипотой в голосе:

— Старый убийца, ему не надоело еще возиться с этим...

Полковник Гресби вызвал Роберта Прэса и учинил ему краткий допрос внизу, в приемной Эдиссон-коттеджа:

— Вы виделись с девицей Мод Аткинсон, двадцати семи лет, стенографисткой конторы Байт в Сити... вчера в девять часов тридцать две минуты по нормальному лондонскому времени...

Бледный Роберт Прэс ответил:

— Да.

— Как вы проникли за ограду?

— Не могу сказать.

— Вы скажете!

— Нет!..

Гресби схватил за горло молодого инженера:

— Вы скажете.

Инженер прохрипел:

— Нет...

— Вы назовете того, кто открыл вам калитку...

— Нет...

Молодой инженер хрипел... Гресби сказал:

— Я не отпущу вас, пока...

Через минуту он отпустил инженера, который упал на пол, как мешок. Наклонившись над ним, Гресби сказал вполголоса:

— Задушил. Руки Гресби по-прежнему сильны... Э, черт, я так и не узнал кто его пропустил через калитку... Надо сменить караульных.

Он позвонил и сказал сержанту:

— Уберите это...

И добавил:

— Инженер Прэс умер от сердечного припадка... Он будет похоронен в ограде Эдиссон-коттеджа завтра утром... Никто не должен знать. Понятно?

— Да, сэр...

— Вы отвечаете собой...

— Слушаю, сэр...

«Это», по выражению Гресби, тело инженера Роберта Прэса было отнесено в задние комнаты коттеджа... Гресби вышел молча и уехал на автомобиле, не повидавшись вторично с Родом.

ГЛАВА XVI

Зверь ушел из ловушки

Мистер Ченсбери, несколько более бледный, чем всегда, отправил срочную коммерческую телеграмму из Главного отделения телеграфа в Москве:

— Лондон, контора Тобб-Вейлор агент взяв задатки скрылся примите срочные меры розыску Лондоне Ченсбери.

Эта телеграмма через два часа поступила в контору Тобб-Вейлор, а еще через пятнадцать минут была доставлена посыльным на мотоцикле полковнику Гресби. Полковник Гресби молчал минуту с четвертью по прочтении депеши, затем побагровел и испустил проклятие... Еще полминуты он сидел, окаменев, затем, вскочив с кресла, зашагал по комнате...

Должно быть, Гресби пришел к определенному выводу, потому что, подойдя к телефону, вызвал Скотленд-Ярд. Краска стыда проступила на огрубевшем лице полковника, когда он потребовал к телефону начальника розыска Скотленд-Ярда.

В голове полковника простучало:

— Позор, секретному особому отделу пользоваться услугами этих мошенников из Скотленд-Ярда, специалистов по уголовщине. Но...

Полковник Гресби спросил:

— Алло...

— У телефона.

— Говорит полковник Гресби...

В голосе конкурента из Скотленд-Ярда прозвучало торжество:

— Слушаю, сэр...

— Можно говорить, никто не услышит?..

— Нашими проводами, сэр, пользуемся только мы...

— Хорошо... Необходим розыск находящегося в Лондоне секретного агента. Фамилия — Беркоуд, Эндрью. Может

быть — под другой фамилией. Приметы...

— Не трудитесь, сэр... Нам известны его приметы....

Полковник Гресби сказал с бешенством:

— Вы ловкие ребята... Где?..

— Не могу точно сказать... Арестовать?

— Да.

— Хорошо!

— И доставить в Секретный Отдел.

— Слушаю, сэр... Работа Скотленд-Ярда заслуживает одобрения....

Полковник Гресби с бешенством швырнул телефонную трубку и поклялся предать суду пятнадцать человек своих подчиненных, фамилии которых пронеслись в мозгу полковника и которые, по его мнению, занимались вместо слежки ловлей ворон на улицах Лондона.

Жрец в швейцарской фуражке не был поражен, когда в отель «Риц» явился прилично одетый молодой человек, вежливо снял шляпу и сказал вполголоса:

— Скотленд-Ярд...

— Слушаю...

— Где управляющий?

Управляющему скромный молодой человек сказал:

— Нужна справка...

— Фамилия?

— Беркоуд.

Управляющий поискал в книге:

— Вот: № 138, четвертый этаж, три комнаты...

— Документы?..

— Хранятся в конторе...

— Покажите...

Паспорт с визами Сингапура, Константинополя и Берлина был извлечен из несгораемого шкафа...

— Я возьму его на полчаса...

— Хорошо.

Скромный молодой человек доставил паспорт мистера Эндрю Беркоуда в Скотленд-Ярд, где паспорт был подвергнут экспертизе.

Специалист-эксперт пожал плечами:

— Грубая подделка... Визы Сингапура и Константинополя сделаны в Ревеле... Там есть мастерская...

Его прервал начальник:

— Немедленно отправить в отель «Риц» пять агентов. Взять живым и срочно доставить сюда...

Начальник Скотленд-Ярда торжествовал: наконец, он покажет этим наглецам из Особого Секретного Отдела, что старый Скотленд-Ярд умеет ловить не только взломщиков и карманных воришек...

— Клянусь Конан-Дойлем — мы утрем им носы, — сказал торжественно начальник...

Пять агентов прибыли в отель «Риц» и заняли посты: двое в номере, занимаемом именуяющим себя Эндрью Беркоудом, двое в коридоре и один у лифта.

Ловушке не пришлось долго ждать: зверь показался очень скоро.

Мистер Беркоуд приехал на автомобиле и вошел быстрой и твердой походкой в вестибюль отеля... Жрец в швейцарской фуражке снял ее, приветствуя мистера Беркоуда, обреченного попасть через три минуты в лапы агентов Скотленд-Ярда.

Мистер Беркоуд вошел в лифт, лифт-бой повернул ручку и внезапно сказал шепотом:

— Мистер Беркоуд, в вашем номере агенты. Вас арестуют. Я подниму двумя этажами выше... Я и коридорный лакей поможем вам выйти другим ходом. Мы ваши друзья, мистер...

Мистер Беркоуд не очень удивился... Только глаза его стали еще сосредоточенней...

Лифт прошел четвертый этаж, оставив агента с раскрытым ртом стоять у площадки. Агент испустил проклятие и бросился по лестнице вверх...

Задышавшись, он подскочил к лифту на одну секунду позже. Лифт-бой сказал:

— Мистер прошел направо по коридору...

Агент бросился по коридору... Он встретил лакея и бросил ему на ходу:

— Джентльмен высокого роста в коричневом пальто.....

— Прошел вниз, — ответил лакей....

И когда агент, как серна, запрыгал по ступеням — лакей пожал украшенными галунами плечами и сказал:

— Поймать Беркута — не вам, агенты Скотленд-Ярда...

Он пошел медленно по лестнице, держа в руках поднос с пустыми чашками из-под кофе и слегка насвистывая...

ГЛАВА XVII

Вторая жертва

Полковник Гресби, багровый от бешенства, выслушал донесение начальника Скотленд-Ярда, сделанное траурным тоном:

— Скрылся бесследно...

— Сапожники, — сказал презрительно Гресби...

— Что, сэр?..

— Ничего. Что найдено в номере?

— Вещи...

— О, — сказал Гресби: — какие-нибудь документы?..

— Нет, сэр... Только гардероб, изготовленный фирмой «Вайли и сын».

— Проклятие... Вы сапожник, сэр...

— Мы с вами почти коллеги, сэр...

Полковник Гресби швырнул трубку и зашагал по комнате... Затем он потребовал автомобиль...

Автомобиль полковника Гресби помчался в Эдиссон-коттедж: полковник отдал приказание удвоить караулы у всех входов в коттедж и поставить по дороге в Кингстон-Хилл удвоенное количество агентов...

Затем автомобиль полковника заколесил по улицам Лондона. Он побывал и в Секретном Отделе, и в мюзик-холле «Палас» и еще в десятках мест... Совершенно измученный шофер услышал, как полковник Гресби, сходя вечером с автомобиля, испустил невнятное проклятие...

Мисс Мод, невеста инженера Роберта Прэса, стенографистка конторы Байт в Сити, не получала в течение недели писем от жениха.

Обеспокоенная, она дважды просила соединить станцию с коттеджем, но станция отвечала:

— Аппарат испорчен...

На второй неделе беспокойство мисс Мод достигло апогея... Она не находила себе места, трижды получала выговор от шефа, мистера Байта, и, наконец, решила поехать сама к Эдиссон-коттеджу.

Велосипед мисс Мод бесшумно скользил по дороге в Кингстон-Хилл в мягких апрельских сумерках... Мисс Мод усердно работала педалями... На повороте дороги мисс Мод была остановлена и человек в резиновом пальто спросил:

— Куда?

— В Эдиссон-коттедж, тут недалеко...

— Я знаю. Туда проехать нельзя.

-- Почему?

— Нельзя...

Это был агент Гресби... Ему даны были директивы: не пропускать к коттеджу вечером никого... Мисс Мод умоляющим голосом объяснила агенту, что она невеста работающего в Эдиссон-коттедже инженера...

— Как фамилия инженера, мисс? — спросил агент.

— Прэс... Роберт Прэс...

Агент сказал с солдатской прямоотой:

— Вам незачем ехать туда, мисс... Роберт Прэс, инженер, скончался две недели назад...

Он бросился поднимать упавшую с велосипеда Мод. Подняв, он попытался ее утешить:

— Мы все впоследствии последуем за Прэсом...

Он не знал, что его предсказание осуществится с большей, чем это было бы желательно, быстротой... Из-за поворота дороги показался автомобиль полковника Гресби... Полковник остановился у края дороги и спросил резко:

— В чем дело?

Агент сказал:

— Невеста инженера Прэса, сэр... Я не....

— Э, проклятие... Инженера Прэса нельзя видеть, мисс, он очень занят...

— Он жив... Жив!.. — крикнула мисс Мод..

— Конечно, — благодушно сказал Гресби, — зачем ему умирать?.. Отправляйтесь-ка обратно, мисс... Через месяц вы увидите своего жениха...

— Он сказал мне, что Роберт... Роберт умер... — сказала мисс Мод, указывая на агента...

Полковник Гресби бросил короткий взгляд на агента...

— Он дурак, мисс... Вы можете ехать спокойно домой...

И в эту минуту агент сказал:

— Но, сэр, быть может, вы не знаете... Прэс умер две недели назад. Он похоронен в саду коттеджа.

Ледяным голосом полковник Гресби сообщил агенту:

— Вы болван!.. Умер другой, его фамилия не Прэс... Я вчера видел вашего жениха, мисс, и он был не мертвее меня...

Мисс Мод, заплаканная, ехала назад на велосипеде, с трудом преодолевая подъем... Полковник Гресби сказал агенту:

— Садитесь в автомобиль..

И, когда агент сел, он добавил:

— С такими молодцами военный суд расправляется довольно умело.

Агент был ирландец. Он вспылил:

— Сэр, я получил приказание не пропускать по вечерам никого к коттеджу... Но мне не приказывали не говорить...

— Молчать!..

— Я...

— Я говорю вам молчать!..

— Здесь живут убийцы, в Эдиссон-коттедже, — сказал хрипло ирландец. — Я не солдат, сэр. Я вольнонаемный и могу это сказать... Я завтра же...

Короткий удар рукояткой револьвера прекратил его возражение; предсказание агента исполнилось: он последовал за инженером Прэсом через двадцать минут после предсказания...

Вышедшему сержанту полковник Гресби сказал:

— Уберите это, Том, и заройте там же.. И удалите всех вольнонаемных сегодня... Только военнообязанные, слышите, должны охранять коттедж...

Полковник Гресби поднялся наверх, в кабинет Гарри Рода... Род сидел над вычислениями... Увидев Гресби, он привстал и сказал:

— Вы все таки отправили Прэса...

— Да, — коротко сказал Гресби...

— Я предупреждал вас....

— Гарри, здесь команду я... И несмотря на наше долголетнее знакомство — я приказываю вам молчать...

— Я не солдат...

— Вы — на службе Секретного Отдела.

— Я откажусь работать..

Полковник Гресби сказал резко и отрывисто:

— Я спас вам в Бенаресе жизнь... Я отниму ее теперь, черт возьми...

Гарри Род улыбнулся:

— А формулы?

Полковник Гресби ничего не ответил... Минуту длилось молчание, затем полковник спросил:

— Как работа?..

— Идет. Если бы не ваша жажда убийства...

— Я исполняю свой долг...

— Это — долг убийцы!.

— Все равно... Гарри, надо кончать скорее работу...

— Мы и так работаем по пятнадцать часов в сутки...

Очень трудная работа... Почти невозможно расшифровать... Но...

— Но... — спросил Гресби...

— Но я — Гарри Род и я сделаю это...

Полковник сказал, почти умоляя:

— Гарри, мальчик, сделай это... Сделай это и тебе....

Гарри Род ответил ему словами песни индийских сикхов:

— Два с половиной акра земли,
Героя моему награда...

Полковник Гресби уехал поздно ночью... Он ехал в автомобиле, опустив голову и о чем то размышляя... Шофер дважды услышал, как полковник Гресби сказал:

— Будь я не Гресби...

Мисс Эллен была вызвана по телефону в мюзик-холле «Палас».

Она услышала знакомый, твердый голос:

— Все благополучно... Я должен вас увидеть сегодня.

— Где?

— На углу Трафальгар-роад, возле магазина мод.

— Хорошо.

После спектакля мисс Эллен отправилась одна погулять... И ее можно было увидеть гуляющей по Трафальгар-скверу в течение часа в непринятое для прогулок время... Тот, кого она ждала, не приходил...

Человек в пальто с поднятым воротником долго следил за мисс Эллен. Увидев, что она собирается уходить, он подошел к ней:

— Прошу вас следовать за мной.

Мисс Эллен испуганно запротестовала:

— Вы не имеете права...

— Я агент Скотленд-Ярда... Если вы не последуете за мной добровольно — мне придется...

Мисс Эллен последовала... Таксомотор увез вместе с агентом балерину Эллен Старк в туманные дали лондонских улиц...

Почти в то же самое время в одной из таверн Поплера, в матросской таверне, владелец которой, Чанг-Сен, китаец с темным прошлым, не удивлялся ничему и никому, — от Шанхая и до Лондона он перевидал столько людей, «сколько в небе звезд», объяснял Чанг-Сен, — в этой таверне происходил разговор между двумя людьми, сидевшими в углу за столиком...

Один из говоривших, в форме боцмана, сказал:

— Я встретил вас в нужный момент...

Другой, с очень смуглым цветом лица, с гортанным акцентом индуса, ответил:

— Положитесь на меня...

— Хорошо... Мне нужно сегодня переночевать где-нибудь... Потому что...

Индус прервал его:

— Не объясняйте... Мы сейчас отправимся...

Неожиданно движение между посетителями заставило их замолчать... Дверь с улицы широко открылась и несколько полицейских, предводимых агентом, ворвались в таверну...

В суете, происшедшей вслед за появлением полицейских, индус успел шепнуть:

— Отступайте скорее назад, за занавеску... Чанг-Сен пропустит нас на улицу...

Они быстро пошли по темной улице, несколько раз сворачивали, затем индус сказал:

— Ушли... Но чуть-чуть...

Взглянув на своего спутника, он спросил:

— Вы давно не спали?.

— Трое суток...

Индус покачал головой.. Затем сказал медленно:

— Мы пойдем...

Он не успел кончить: из-за угла выскочили два агента и крикнули:

— Руки вверх...

Спутник индуса отскочил мягким и эластическим движением. Индус с ловкостью кошки бросился в сторону, крикнул:

— Бегите...

Выстрел агента попал ему в грудь.. Падая, он успел хрипло сказать:

— Беги...

Двое агентов наклонились над ним:

— Ранен. Ничего, его надо перевезти. Джон, позови машину...

Двое других, бросившихся преследовать спутника индуса, вернулись назад:

— Скрылся, — сказал один из них...

— Ладно, ничего не поделаешь... Помогите поднять его, Дик...

Подъехавший автомобиль с полицейским значком принял индуса, находившегося в бессознательном состоянии...

Рядом с ним сел один из агентов:

— Трогай, — сказал он, придерживая индуса, голова которого повисла бессильно вниз...

Автомобиль медленно отъехал... В глубине темных, каменных ворот дома напротив тень человека осторожно выглянула наружу и металлический голос сказал:

— Он жив, значит, он.....

Он не закончил и снова нырнул в темноту ворот: мимо прошли агенты, принимавшие участие в погоне....

Прождав минуту, тень снова вынырнула из ворот и пошла в противоположную агентам сторону...

Романы Марка Максима:

Шах и Мат. Издание первое О. Д. Д.
7 в.—70.000 экз.

(разошлось).

Шах и Мат. Издание второе О. Д. Д.
7 в.—70.000 экз.

(разошлось).

Шах и Мат. Издание третье О. Д. Д.
7 в. (печатается).

Люди из Лондона, Изд. „Пролетарий“.

Тир. 55.000 экзмп.

Харьков, 1924.

Чемодан из крокодиловой кожи.

Изд. О. Д. Д. Тир. 20.000 экз.

(печатается).

Смерть Анны Ор. Роман. Тир. 5.000.

Издание второе—тир. 5.000.

Тайна Тамары Джугели. Кино-роман

(готовится).

Ветер с Востока. Кино-роман

(готовится).

Об авторе

Поэт, журналист и прозаик Борис Владимирович Олидорт (1893-1939) публиковался до революции в периодике южной (газ. *Приазовский край*, журн. *Звездочка*) и центральной (*Сатирикон*, *Рампа и жизнь* и др. журн.) России. Выпустил в Москве сборн. стихов *Геммы* (1912) и *Тростниковая флейта* (1914). В 1918 г. – редактор-издатель журн. *Новости театра* (Ростов-на-Дону).

В 1923-1925 гг. под псевд. «Марк Максим» напечатал в Новочеркасске и Ростове ряд авантюрно-фантастических романов в духе «красного Пинкертон» – *Похождения Баржевского* (не оконч.), *Шах и мат*, *Чемодан из крокодиловой кожи*, *Смерть Анны Ор*.

Роман *Люди из Лондона* был напечатан в 1924 г. в газ. *Пролетарий* (Харьков) под псевд. «Борис Оленин». Еще об одном авантюрном романе Олидорта и его газетной работе в середине 1920-х гг. вспоминает в автобиографической повести *О моей жизни, книгах и читателях* В. Панова:

«Сначала я работала в “Трудовом Доне”, потом газета “Советский Юг” предложила мне писать для нее фельетоны в очередь с Ю. Юзовским и Борисом Олениным (Олидортом). Фельетонами в те времена назывались пространные эссе на какую-либо злобу дня, причем от этих эссе требовалась не только поучительность, но занимательность и даже, насколько возможно, некоторая, что ли, художественность. <...>

Мы трое – Юзовский, Оленин и я – работали в очередь, темы каждый выбирал себе по своему усмотрению, иногда это было сопряжено с немалыми хлопотами и даже мучениями. <...>

Тем временем почти такой же подъем переживала <...> газета “Советский пахарь”. Там дела шли отменно плохо, пока не демобилизовался из Красной Армии и не был назначен туда редактором некий Иван Макарьев, крестьянский сын, рязанский мужик, знавший деревню как свои пять пальцев.

<...> Он мобилизовал в свою газету Бориса Олидорта. Олидорт, он же Оленин, был журналист несколько провинциальный, но безусловно способный, этакое бойкое перо, не претендующее на утонченность, но умевшее писать быстро и занимательно.

Макарьев позвал его и сказал:

– Сочините роман с продолжением. Чтоб печатать из номера в номер, чтоб герой был простой хлеботорб, желательнo наш донской казак, и чтоб читатель помирал от нетерпения, дожидаясь очередного номера.

Олидорт не ударил в грязь лицом, он сочинил роман “Приключения Петра Николаева”, в точности такой, какого желал Макарьев. Этот Петр Николаев был донской казак, он сражался против немцев, попал к ним в плен, после множества приключений попал в Африку, а там уже начался такой переплет со львами и крокодилами, что читатели, несомненно, обмирали, ожидая следующего номера, а Олидорт получал столько писем, что в редакции не знали, куда их девать.

Тираж “Советского пахаря” в кратчайшее время достиг неслыханной цифры».

Очевидно, планы у Олидорта были еще более обширными, однако заявленные им в 4-м выпуске *Чемодана из крокодиловой кожи* «кинороманы» *Тайна Тамары Джунгели* и *Ветер с Востока* в свет так и не вышли.

Роман *Чемодан из крокодиловой кожи* был впервые опубликован четырьмя выпусками в Новочеркасске в 1925 г. Анонсированный в последнем из них выпуск пятый (*Заговор тринадцати*) выявлен не был.

Текст публикуется по указанному изданию с исправлением ряда устаревших особенностей орфографии и пунктуации, а также очевидных опечаток.

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.